

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Государственная политика в сфере
инновационного развития

Взаимность – как основной принцип
в международном частном праве

Некоторые аспекты правовой
политики России XVIII века

Внешняя политика Италии

1-2/2010

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 1-2 / 2010

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 78, а/я 25

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591

ISSN 2077-3153

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Рышков Р.М. Некоторые аспекты государственной политики в сфере инновационного развития 4

Ракиева О.М. Аспекты успешной реализации кластерной политики: анализ зарубежного опыта 10

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пыrkova С.Б. Правовая политика противодействия взяточничеству в России в 1725-1727 гг. 16

Дамиров И.З. Взаимность - как основной принцип в международном частном праве и международном гражданско-процессуальном праве 20

ПОЛИТОЛОГИЯ

Третьяков Я.А. Взгляд на внешнюю политику Италии: вопрос международной безопасности 27

СОЦИОЛОГИЯ

Агаева Т.М. Сущность, структура и функции семьи 30

Помозова Н.Б. Постструктурализм: влияние кодов сигнификаций на выбор самоидентификации 36

ФИЛОЛОГИЯ

Сатина Т.В. Современная русская ортология: диалектика толерантности и пуризма 40

Ткаченко И.Г. Концепты в пространстве художественного текста 44

ПЕДАГОГИКА

Гейтенко Л.В. Педагогика сотрудничества как фактор обновления школы 47

Гурьев С.В. Подготовка будущих специалистов по физической культуре к использованию информационных компьютерных технологий в профессиональной деятельности 51

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сорокина Е.И. Расчет осесимметрично нагруженной оболочки вращения с использованием треугольного конечного элемента 54

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Р. М. Рышков

аспирант специальности 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством» Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Известно, что в социально-экономическом развитии особое место занимает фактор труда и условия труда, в таком случае, особое значение приобретают технологии, с которыми приходится сталкиваться. Формы общественного и производственного самоуправления во всех сферах деятельности являются объективной необходимостью разделения труда, исходя из технологических процессов и целей воспроизводства. В данной работе рассматриваются методы государственного регулирования научной сферы, а также подходы к определению уровней применения инновационных механизмов. Так же затронут схематический аспект, согласно которому, создаются административные меры планирования, способные сохраняться в течение длительного времени, применительно к исследуемому региону.

Ключевые слова: развития, государственной, науки, региона, технологий

Введение. В XX веке, в нашей стране, на ряде прорывных направлений, включая космические, биотехнологии, различные виды вооружений, в фундаментальных исследованиях и разработках был сделан довольно весомый задел. Несмотря на экономическое давление Запада, в стране были осуществлены серьезные разработки по системам машин, специализации, унификации и ав-

томатизации производства.

На первом этапе рыночных реформ, глубокий урон экономике был нанесен за счет распада единой научной и технологической структуры СССР и СЭВ, а также выборочной инициативной приватизации лучших структур и звеньев в науке, включая фундаментальную науку, в опытно-конструкторском производстве и в наукоемких производствах. Научный потенциал страны за 15 лет рыночных реформ сократился более чем на 25% [1]. Происходили потери сути категории «инновация» и производных определений, и, как следствие, возникало противоречие между предметом инновационной политики, и научно – технической деятельности.

Инновации воспринимались с определенно иным смыслом, как результат деятельности ученых и изобретателей, работающих на капиталистические страны, также неверно выстраивались причинно-следственные связи: первичной должна быть общественная потребность, выражаемая через государственный заказ, на основе использования новой продукции, но не наоборот.

Результатом явилось отождествление инновационной политики и научно-технической политики, при единстве стратегической цели - конкурентоспособная экономика, была и наверняка

остаётся важнейшим приоритетом государственной политики, экономическая безопасность и нормальное качество жизни населения должны различаться в стратегических задачах и способах их решения.

Основная часть. Объектом деятельности научно-технической политики и главной задачей, является создание научных заделов на будущее, задача инновационной политики и деятельности - использовать науку (наработанный массив знаний и технологий) в интересах экономики в настоящем.

Наукоемкие и высокотехнологичные проекты могут быть (или не быть) инвестиционно - привлекательными в силу общественной востребованности их конечного продукта. Таким образом, мотивация научной деятельности и инновационной деятельности разная. Отсюда следует задача правильного формулирования целей, приоритетов той или иной политики и даже организации практических действий по их обеспечению [2].

В основном, методы государственного регулирования сферы инноваций и технологий, актуальных в промышленно развитых странах, можно объединить в три основные группы [3].

К первой из них относятся методы и механизмы, обеспечивающие прямое участие государства в производстве знаний, которое реализуется путем формирования государственных научных структур и их прямого бюджетного финансирования. Применение прямого бюджетного финансирования в большинстве случаев ограничено сферой традиционной ответственности государства (оборона, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство). Полученные здесь знания и результаты (естественно, за исключением тех, которые связаны с обеспечением обороноспособности страны) доступны широкому кругу пользователей.

Вторая группа методов государственного регулирования сферы науки и

технологий объединяет совокупность грантов на проведение фундаментальных исследований, предоставляемых ученым, работающим как в государственных структурах, так и в научных университетах, лабораториях.

К третьей группе относятся методы, направленные на формирование благоприятных условий для частных инвестиций в сферу науки и технологий, стимулирование исследований и разработок в частном секторе, его инновационной активности.

Объектом прямой государственной поддержки являются, прежде всего, фундаментальная наука, методы косвенной поддержки используются, в основном, для стимулирования инноваций в частном секторе, т. е. для прикладной науки. Подобное разделение не является жестким, т. е. методы прямой государственной поддержки могут быть использованы и для стимулирования инвестиций частного сектора в сферу науки и технологий, косвенной – для поддержки исследований, приоритетных для государства и общества.

Между прямыми и косвенными методами государственной поддержки сферы науки и технологий существует разница, однако цель должна быть одинаковой, с точки зрения роста инновационной активности.

В целом, преимущества государственного регулирования можно свести к одной из основной позиции, а именно, методы государственной поддержки обеспечивают автономию частного сектора и его экономическую ответственность за выбор направлений исследований и разработок и их реализацию.

Переходя к ситуации в России, следует отметить, актуальность поставленной научной проблемы, связанной с тем, чтобы сформировать приоритеты государственной научно-технической политики, и в дальнейшем предопределять место и роль как прямого, так и косвенного государственного финансирова-

ния. При этом, необходимо учитывать, что цели и задачи государственной политики в сфере инновационного развития, могут корректироваться в зависимости от различных геополитических ситуаций.

При этом, если в отношении проблемы финансирования прикладных исследований и опытно-конструкторских работ, мнения о целесообразности использования того или иного источника финансирования сильно различаются, то в части фундаментальных исследований существует практически единая точка зрения. В соответствии с данной точкой зрения государственный бюджет выступает практически единственным серьезным источником расходов на фундаментальную науку. В частности, такого мнения придерживаются П.Н.Завлин, А.В.Васильев, В.Л.Якобсон, О.В.Мотовилов и многие другие.

Однако, существует и другой подход к определению уровней применения инновационных механизмов. Так выделяются три уровня: макроуровень, региональный уровень, уровень предприятия [4].

На макроуровне, могут быть реализованы три основные задачи посредством формируемого механизма осуществления инновационных процессов: формулировка государственной инновационной стратегии, создание климата для экономики в целом, реализация государственных программ.

Инновационные механизмы должны реализовываться последовательно и согласованно, все структуры, ответственные за реализацию той или иной государственной программы должны согласованно подходить к решению задачи. При этом на региональном уровне данные задачи должны быть реализованы с учетом особенностей развития субъекта Федерации.

На уровне отдельно взятого предприятия может осуществляться реализация управленческих мер, намеченных на макро и региональном уровне.

Муниципальные власти, которые способны более своевременно определять потребность в создании инновационного продукта, по сравнению с федеральными и региональными органами управления, могут наиболее действенным образом взаимодействовать с субъектами хозяйствования, осуществляющими инновационное развитие.

Приоритетные стратегические цели, способные обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие региона, определены на основе стратегического анализа, основанного на выявлении потенциальных возможностей и анализе ограничений и препятствий в регионе, имеющихся угроз и возможностей внешней среды. В частности, на уровне исследуемого региона, существуют некоторые факторы, выполнение которых, с учетом всех корректировок и возможных дополнений, возможно лишь при четком понимании важности поставленной задачи, а также согласованности структур, которые занимаются решением проблемы перехода на инновационный путь развития экономики региона [5]. Набор стратегий как направлений действий позволяет осуществить приоритетные процедуры стратегического планирования по разработке конкретных проектов, обеспечивающих реализацию стратегических целей, а также решение проблем, к которым, в первую очередь, следует отнести [6]:

- проблемы перестройки традиционной экономики;
- проблемы диспропорций социально-экономического развития;
- проблемы системы расселения.

Схематически, стратегию можно представить как целенаправленную систему факторов и системных причин, обусловленными поставленной задачей достижения условий для эффективного использования производительной силы на основе обеспечения конкурентоспособности региона на внешнем и внутреннем рынках.

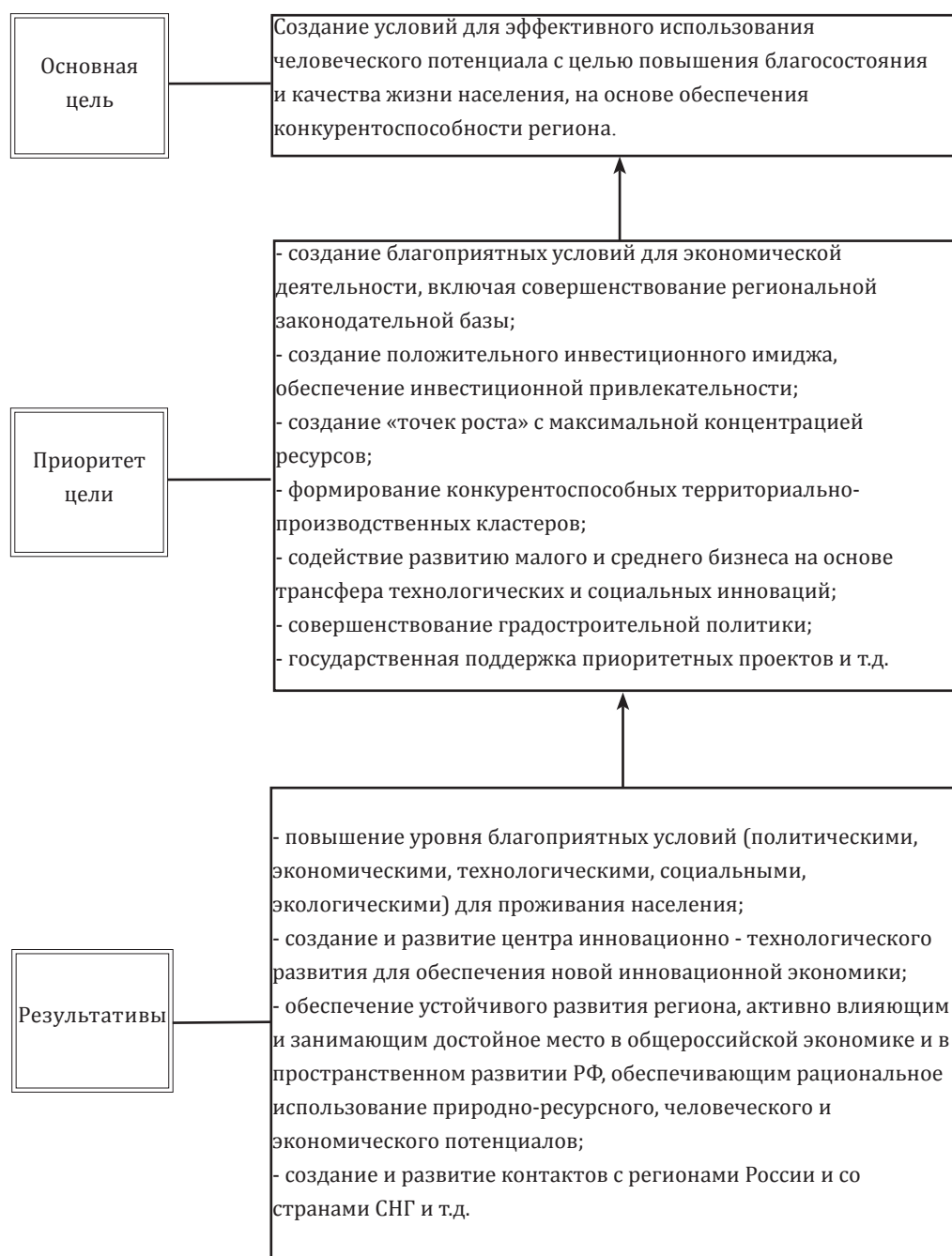

Рис. 1. Концепция достижения необходимого результата для эффективного использования человеческого потенциала (применительно к исследуемому региону)

Стратегия регионального развития неоднородна по отношению к регионам, его формирующим. Это обусловлено существенными различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики.

Для решения совокупности задач предусматривается осуществление комплекса программных мероприятий, которые сгруппированы в соответствии с основными це-

лями и сконцентрированы на решении приоритетных задач.

Поэтому стратегия регионального развития, формируя и генерализируя, с одной стороны, основные цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой поэтапных действий в отношении экономического развития региона.

Стратегия экономического развития

региона — это общее направление достижения целей [7]; и даже при отсутствии конкретики все равно полезнее иметь исходный план или направление развития,

меняющихся политических ориентиров и полученных промежуточных результатов. Общие цели одновременно служат критерием развития, ориентиром для действия

Рис. 2. Обеспечение факторов роста в результате реализации концепции стратегии регионального развития (схематический состав, основные экономические показатели)

которое в дальнейшей перспективе может подвергаться корректировкам, в зависимости от воздействия возникающих внешних и внутренних факторов.

Общие цели регионального развития, как правило, характеризуют желательный уровень качества среды проживания в данном регионе, а также формируют количественные и качественные ориентиры экономического развития.

В соответствии с концепцией кардинального поворота к человеку, реализации основной политики государства, направленной на создание условий достойной жизни, необходимо установить социальные стандарты жизненных условий, критерии и показатели эффективности, которые могут быть достигнуты в регионе. Цели должны опираться на количественные и качественные данные, быть достаточно гибкими и поддаваться изменениям в зависимости от

и позволяют определить дальнейшие меры действий. Общие цели должны быть конкретными.

Весьма существенным региональным преимуществом сегодня может оказаться степень безопасности (личной, и безопасности ведения бизнеса). Нельзя рассчитывать на привлечение стратегических инвесторов в регион при наличии низкого уровня безопасности. Также, важнейшим современным фактором развития региона является — наличие качественной инфраструктуры связи — современных коммуникационных линий связи, региональных компьютерных сетей, свободного широкополосного доступа в Интернет.

Выводы. Региональная стратегия развития представляет собой систему действий, которые создают и поддерживают конкурентные преимущества региона, способные сохраняться в течение длительного вре-

мени. Развитие и продвижение региона — один из действенных методов управления регионом.

Социальное развитие сегодня, обладая относительной самостоятельностью, все же в значительной степени зависит от самих людей, работающих на различных предприятиях и в организациях, находящихся на различных постах в государственных учреждениях и т.д. Таким образом, социальная развитость в регионе подразумевает в себе, в первую очередь, факторы, связанные с благосостоянием людей, условиями их труда,

состоянием экологии, с организацией здравоохранения и т.д. Поэтому, для того чтобы развить социальное развитие местного общества и создать необходимый инвестиционно - привлекательный климат для работы в развивающемся регионе, необходимо в первую очередь развивать существующий экономический потенциал в регионе – как основную цель стратегии регионального развития, которая, в большинстве случаев, всегда определяет возможности и результаты той или иной социально-экономической политики.

Список литературы

1. Аренд Р. Экономика после стабилизации: спад, кризис // Обзор экономики России, выпуск 2, 1999 г.
2. Матвейкин В.Г., С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография. – М. : «Издательство Машиностроение-1», 2007. – 284 с. – 400 экз.
3. Гусев В.И. Инновационный менеджмент: Учебно-методические материалы. – М.: МИЭМП, 2004. – 22 с.
4. Колоколов В.А. Инновационные механизмы // Менеджмент в России и за рубежом. - 2002. -№1.-С.37-45.
5. Информация о Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года. Курск – 2009. Раздел «Социально – экономическое развитие» // Официальный сервер Администрации Курской области [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.02.2010)
6. Материалы официального сервера Администрации Курской области. п.1 правил (Для неэлектронных СМИ) <http://www.rkursk.ru> [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.02.2010).
7. Региональная экономика. Под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. - М.: ИНФРА-М, 2007.- (100 лет РЭА им. Г.В. Плеханова).

Annotation

Title: Some aspects of a state policy in sphere of innovative development.

Author: Rushkov Roman Mikhailovich

The summary: It is known, that in social and economic development the special place the work and working condition factor, in that case, special value is got by technologies which it is necessary to face. Forms of public and industrial self-management in all fields of activity are objective necessity of a division of labour, proceeding from technological processes and the reproduction purposes. In the given job methods of state regulation of sphere of technologies, and also approaches to definition of levels of application of innovative mechanisms are considered. As will mention schematic aspect according to which, administrative measures of the planning, capable to be saved are created for a long time, with reference to investigated region.

Keywords: developments, state, sciences, region, technologies

АСПЕКТЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

О.В.Ракиева

*ассистент кафедры экономики и управления
Астраханского государственного университета*

Ю.Н.Томашевская

*ассистент кафедры экономики и управления
Астраханского государственного университета*

К.С.Соколова

*менеджер Российско-американского центра образования и исследований
Астраханского государственного университета*

В последние годы в публичных выступлениях лиц, принимающих решения в области управления региональным развитием, а также академических работах ученых-исследователей все чаще доминирует тема кластеров. В то же время, в научной среде устойчиво сохраняется отсутствие однозначного понимания контекстного значения и целесообразности применения термина «кластер». В связи с тем, что вопросы, связанные с кластерным развитием, принимают все большую актуальность для России, изучение сущности и особенностей кластерного развития, а также примеров успешной реализации кластерных инициатив является крайне важным.

На сегодняшний день различными учеными было предложено огромное количество трактовок понятия «кластер». В зависимости от целей проводимых исследований и контекста использования данное понятие может принимать различные модификации. Наиболее общее и емкое, по мнению авторов, определение кластеров было сформулировано в работе М. Портера: «Кластер – географические сосредоточения взаимосвязанных компаний и институтов в какой-либо конкретной области экономи-

ки, которые конкурируют и сотрудничают одновременно» [8, с. 197].

Многие кластеры функционируют без каких-либо целенаправленных действий со стороны государства или общественных организаций. Правительственная политика, инвестиции в университеты или инфраструктуру могут присутствовать, но они часто сфокусированы на стимулировании конкретного кластера. Однако для многих кластеров существенным фактором привлечения других компаний и институтов стала «естественная экономия за счет географической близости». Данный процесс, начинающийся в ряде случаев вследствие случайного события, часто превращается в самоусиливающийся цикл. Наличие сильной бизнес-среды и доверия между представителями государственной власти и частного сектора оказываются среди самых сильных факторов успеха самозарождающихся кластеров [7].

В то время как для зарождения кластеров имеется множество различных причин, развитие кластеров является более предсказуемым. Безусловно, гарантий успешного развития кластера не существует, после начала процесса наблюдается нечто вроде

цепной реакции, в которой достаточно быстро начинают проследиваться причинно-следственные связи [3].

При этом результат сильно зависит от эффективности действующих связей или цепочек обратной связи, от того, насколько хорошо, например, местные образовательные, законодательные и другие структуры реагируют на нужды кластера, или от того, насколько быстро откликаются на его потребности возможные поставщики.

Существует возможность развития кластеров без какой-либо поддержки извне, например, в силу достаточности имеющихся в распоряжении экономики возможностей для привлечения все большего числа компаний и других организаций, что приводит к созданию саморазвивающейся системы [6]. Однако наибольший всплеск интереса в последние годы вызывают всевозможные целенаправленные действия по формированию благоприятных условий для эффективного развития кластеров. Такого рода действия получили название кластерной политики.

Под кластерной политикой понимаются совместные, целенаправленные, закрепленные документально, действия представителей бизнеса, органов власти, образовательных и научно-исследовательских институтов, а также других элементов кластера по формированию благоприятных условий бизнес-среды для развития кластеров и повышения эффективности деятельности всех их элементов [2, с. 17].

Кластерная политика направлена на мобилизацию внутренних возможностей кластеров, стимулирование их развития во времени и создание дополнительных преимуществ, возникающих вследствие наличия положительных внешних эффектов (экстерналий). Зачастую ее элементы выходят за рамки региональной политики и выступают неотъемлемой политики по развитию инноваций и исследований, отраслевой политики и политики развития предприятий малого и среднего бизнеса [4].

Однако данная политика может носить искажающий характер: она сохраняет нейтральный характер в рамках кластера, в ко-

тором ведется жесточайшая конкуренция за факторы производства, но по отношению к видам деятельности, находящимся за пределами кластера, где, по определению, необходимы другие активы и навыки будет иметь место некоторое искажение. В итоге в экономике в целом обеспечивается лучший баланс результатов, но будет ли он реализован, зависит от того, каким образом организована кластерная политика [5].

Согласно зарубежным исследованиям, проведенным К. Кетелсом и О. Мемедовик, реализация кластерной политики может осуществляться по инициативе государства, бизнеса или университетов. При этом успех во многом будет зависеть от того, в какой степени в реализацию кластерной программы вовлечены все вышеуказанные группы, а не от того, кто явился ее инициатором.

Анализ кластерной политики в различных странах мира показал, что первоначальный этап на пути реализации кластерных инициатив¹ заключается в изучении ситуации, сложившейся в экономике страны или региона посредством применения количественных и качественных методов [1], позволяющих выявить ключевые элементы кластера, характер и степень взаимодействия между его участниками.

Далее с целью формирования понимания менеджерами разных уровней преимуществ внедрения новой технологии управления конкурентоспособностью региона в целом и отдельных компаний в частности кластерные инициативы предполагают обучение кластерной концепции представителей всех элементов выявленных кластеров [2, с. 88].

В результате формируются кластерные группы, состоящие из представителей различных компаний, организаций, государственных структур, что приведет к объединению интеллектуального и организационного потенциала каждого отдельного представителя кластерной группы,

¹ Кластерные инициативы – это организованные действия, направленные на стимулирование роста и повышение конкурентоспособности кластеров в рамках региона, включая фирмы, функционирующие в кластере, правительство и/или исследовательские институты. Кластерная политика часто оказывает поддержку развитию кластерных инициатив [9, с. 9].

который будет направлен на выявление проблем, решение которых возможно в рамках работы кластерных групп и определение конкретных путей их решения. При этом критическое значение будет иметь желание всех участников осознанно осуществлять деятельность, направленную на развитие кластера.

К наиболее распространенным проблемам, решение которых, как правило, позволяет вывести кластер на новый уровень можно отнести:

- недостаток информации среди представителей бизнеса о кластерной идеологии и кластерных инициативах, реализуемых в регионе;
- слабый обмен информацией между компаниями внутри кластера и ее продвижение за пределы кластера;
- нехватка квалифицированных специалистов;
- недостаточное продвижение продукции или услуг кластера за границей или на местном рынке;
- отсутствие специализированного дорогостоящего оборудования;
- нехватка финансирования;
- недостаточное количество родственных и поддерживающих компаний на территории региона;
- слабое взаимодействие образовательных и исследовательских институтов и бизнеса.

Мировой опыт показывает, что решением обозначенных проблем следует заниматься самостоятельной специализированной структуре, деятельность которой включает повышение информированности участников различных кластеров и населения в целом о сущности кластерного подхода, инициирование проектов и проведение совместных исследований, направленных на развитие кластера, а также на оказание различного рода поддержки участникам кластеров.

Например, в Болгарии при поддержке Министерства экономики и энергетики был создан Болгарский межотраслевой портал кластеров и технологий (Bulgarian Cluster Cross Sector and Technology Portal)[10], на

котором представлены кластеры Болгарии, с подробным описанием их участников, осуществляемой ими совместной деятельности, а также предложения по сотрудничеству участникам кластеров и сторонним организациям в рамках реализуемых проектов.

В Новой Зеландии создан портал кластера информационных технологий в сфере здравоохранения [18], который представляет собой отраслевое объединение, включающее разработчиков базового программного обеспечения и программных решений, консультантов, медицинские учреждения, спонсоров, компании, создающие инфраструктуру, высшие учебные заведения, осуществляющих совместную деятельность по улучшению здоровья населения мира через внедрение лучших современных технологий. Данный кластер напрямую тесно сотрудничает с ключевыми государственными учреждениями и отраслевыми министерствами и ведомствами такими как Министерство здравоохранения, Министерство по науке и технологии, Министерством образования Новой Зеландии и др. Данный портал содержит перечень Интернет-ссылок, где можно найти информацию, которая будет интересна участникам кластера, научные и публицистические статьи, информацию о проводимых на континенте и не только конференциях и прочих мероприятиях, посвященных вопросам здравоохранения. Посредством данного портала участники кластера реализуют совместные проекты, могут ознакомиться с решениями правительства, принятыми в области здравоохранения и информационных технологий, а также изучить материалы электронной библиотеки (проекты в настоящий момент реализуемые в данной области, научные отчеты, статьи о продвижении медицинских услуг и т.д.).

Начиная с 2001 г. Министерство экономического развития и торговли Японии занимается продвижением «Отраслевого кластерного проекта» [16], целью которого является формирование отраслевых кластеров, позволяющих привлечь в регион поток инноваций и венчурные предприятия.

В целях содействия его реализации представителями бизнеса было инициировано создание нескольких информационных порталов некоммерческого характера, в том числе Института Отраслевого кластера. Деятельность данного сайта направлена на оказание различного рода поддержки участникам кластеров: поиск новых субконтракторов, помощь в построении тесных взаимосвязей между представителями бизнеса, поддержку в обучении персонала, в прохождении аккредитаций, получении прав на интеллектуальную собственность, содействие налаживания взаимосвязи между университетами, консультирование компаний по вопросам экспортных и импортных операций и т.д.

Помимо целенаправленной деятельности по развитию кластеров и укреплению связей между его представителями из сферы бизнеса и различного рода других организаций посредством создания соответствующих порталов в рамках отдельных государств, подобная работа ведется и мульти-национальными организациями, к числу которых относятся: Институт конкурентоспособности (TCI)[17], Европейская кластерная обсерватория (European Cluster Observatory)[15], Европейская Иннова (Europe INNOVA)[14], Объединенные кластеры Европы (CLOE)[12]. Одним из успешных примеров реализации подобного рода проектов является создание некоммерческого, неправительственного Интернет-портала кластерных инициатив глобального масштаба, открытого для всех стран мира и представителей частного, общественного и благотворительного секторов, под названием TCI.

TCI – это то пространство, в котором взаимодействует широкая сеть ведущих практиков, политиков, исследователей и бизнес-лидеров, совместно работающих над проблемами повышения конкурентоспособности регионов и кластеров. Финансирование данной организации осуществляется за счет ежегодных членских взносов.

Другой пример - сайт European Cluster Observatory, содержащий большое количе-

ство баз данных кластеров, существующих в Европе, карту региональных кластеров, материалы, посвященные национальной и региональной кластерной политике, программы, конкретные примеры кластеров и прочая документация, посвященная кластерам.

Поскольку важным средством увеличения прибылей и ключом к новым рынкам сбыта для бизнеса являются инновации, правительства многих стран делают ставку именно на них, пытаясь таким образом преодолеть экономические кризисы. В этой связи Главным управлением бизнеса и торговли Комиссии Европейского Союза было инициировано создание сайта Europe INNOVA. Основная цель его разработки состояла в объединении представителей частных и государственных организаций, занимающихся вопросами развития инноваций: агентства по инновациям, офисы по передаче технологий, бизнес-инкубаторы, финансово-кредитные структуры и другие организации для поиска новых инструментов инновационной поддержки, а также оказания помощи и содействие предприятиям Евросоюза в создании инноваций. Так как кластеры являются мощным и эффективным инструментом, с помощью которого осуществление инновационной деятельности становится более доступным для предприятий, существующих в его рамках, данному направлению на сайте Europe INNOVA уделено большое внимание.

CLOE – это информационный альянс более 25 кластеров, существующих на территории Европы, которые объединились для обмена информацией и оказания поддержки компаниям в поиске подходящих партнеров в рамках данной сети, взаимодействие с которыми принесет им дополнительные выгоды.

Существуют также отдельные примеры, когда содействие развитию кластеров оказывают частные консалтинговые компании. Например, в Индии функционирует частное предприятие Apex Cluster Development Services [11], которое специализируется на предоставлении консультаций в сфере стратегического планирования и менеджмента

странам, которые в качестве основы развития выбрали кластерноориентированный подход.

В Испании в 1994 г. была создана консультационная специализированная компания «Институт Конкурентоспособности» [13], которая посредством тесной взаимосвязи с органами государственной власти способствует более быстрой разработке и внедрению инноваций компаниями и повышению их конкурентоспособности в целом. Ежегодно к услугам Института Конкурентоспособности обращается порядка 10,000 фирм из различных секторов экономики.

Исходя из вышеперечисленных примеров успешной практики решения проблем повышения коммерческой эффективности бизнес-структур, необходимым представляется создание региональных независимых компаний, деятельность которых будет направлена на развитие кластеров региона и укрепление связей между его представителями сферы бизнеса и различных других организаций посредством, поиска дополнительных источников финансирования, предоставления консультаций в сфере стратегического планирования и менеджмента и т.д., что, в конечном счете, будет способствовать увеличению прибыльности каждой компании и укреплению позиций кластера в целом.

В то же время нельзя отрицать тот факт, что успешная реализация кластерных инициатив

зависит и от множества других факторов, важнейшими из которых являются [2, с 84-85]:

- признание того, что кластерные инициативы должны реализовываться совместно представителями бизнеса и органов власти;

- осознание важности наличия кооперационных связей при сохранении конкурентной среды;

- вовлечение как можно большего количества участников;

- понимание того, что кластерный подход является системным, при котором все участники кластера играют существенную роль;

- наличие четкого плана действий, стратегии развития;

- активная позиция ведущих фасилитаторов кластерных инициатив;

- существенная роль институтов сотрудничества, ассоциаций и объединение ключевых производителей и других представителей кластера;

- высокий уровень доверия между всеми участниками кластера.

При этом важно учитывать тот факт, что абсолютное дублирование международного опыта реализации кластерной политики нецелесообразно, однако его можно учитывать при разработке собственной модели, отвечающей существующим условиям развития экономики и бизнеса того или иного региона.

Список литературы

1. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеева Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс] / А. Колошин, Разгуляев К., Ю.Тимофеева, В. Русинов. – Режим доступа: http://politanaliz.ru/articles_695.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Корчагина Н.А. Кластерная политика – технология повышения эффективности управления компаниями: монография [Текст] / Н.А. Корчагина. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 117 с.
3. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries, Europe Innova Cluster Mapping Project [Electronic resource] / Oxford Research, 2008, January. – 34 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. Access mode: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

4. Innovation Clusters in Europe. A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support Europe Innova [Electronic resource] // PRO INNO Europe paper. 2007. №5. Access mode: http://www.proinnoeurope.eu/admin/uploaded_documents/innovation_clusters_in_europe.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. Ketels C. Clusters, Cluster Policy and Swedish Competitiveness in the Global Economy [Electronic resource] / Ketels Christian; Expert Report Number 30 to Sweden's Globalisation Council. – Vasteras: Print Edita, 2009. – 66 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. Access mode: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Ketels C. The Development of the Cluster Concept – Present experiences and further developments [Electronic resource] / Christian Ketels; prepared for NRW conference on clusters. – Duisburg, Germany, 5 December 2003. 25 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. Access mode: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. Ketels C., Memedovic O. From clusters to cluster-based economic development [Electronic resource] / Christian Ketels, Olga Memedovic; Int. J. Technological Learning // Innovation and Development, 2008. – Vol. 1, No. 3. – P.375-392. Access mode: http://vefsetur.hi.is/ibr/sites/vefsetur.hi.is.ibr/files/From_clusters_to_cluster_based_economic_development.pdf, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Porter M. E. On Competition [Text] / Michael Porter. – Harvard Business School Press, 1998. – 485p.
9. Solvell O., Lindqvist C., Ketels C. The Cluster Initiative Greenbook [Electronic resource] / O. Solvell, C. Lindqvist, C. Ketels. – Stockholm: Bromma tryck AB, 2003. – 94 p. Access mode: <http://www.cluster-research.org/greenbook.htm>, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
10. Bulgarian Cluster: Cross Sector and Technology Portal [Electronic resource] / Access mode: www.clusterbg.net, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Cluster Development [Electronic resource] / Access mode: www.indianclusters.org, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Clusters Linked over the Europe [Electronic resource] / Access mode: www.clusterforum.org/en, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. Competitiveness [Electronic resource] / Access mode: www.competitiveness.com, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
14. Europe INNOVA [Electronic resource] / Access mode: www.europe-innova.org, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
15. European Cluster Observatory [Electronic resource] / Access mode: www.clusterobservatory.eu, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
16. Institute of Industrial Cluster [Electronic resource] / Access mode: www.cluster.jp, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
17. TCI Network [Electronic resource] / Access mode: www.competitiveness.org, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
18. The New Zealand Health IT Cluster [Electronic resource] / Access mode: www.healthit.org.nz, free access. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ В РОССИИ В 1725-1727 ГГ.

С.Б.Пыrkова

*соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Нижегородской правовой академии*

В годы правления Петра I борьбе со взяточничеством отводилась ведущая роль в правовой политике российского государства. Был предпринят ряд беспрецедентных по своему значению мер как в законодательной, так и в организационной сферах [8; 9]. Многие из этих шагов увенчались успехом, но многие оказались далеко не так эффективны, как ожидалось. К сожалению, проблема взяточничества в Российской империи Петром I так и не была до конца решена. Взятка упорно разъедала общественный организм изнутри, подобно хронической болезни.

Взяточничество в Российской империи приобрело значение пагубной привычки и неискоренимой традиции. Взятки давались деньгами, вещами, продуктами и даже крестьянами. В правление Петра I и на протяжении всего XVIII века «помещик, чтоб получить годовой отпуск из полку, давал секретарю взятку - по 12 душек крестьян, писарю - по одной душе; чтоб выиграть 900 душ, дарит секретарю Вотчинной коллегии имение с 50 душами. Таким образом, мы имеем дело с государством землевладельческим, первобытным, где нет развитой промышленности и торговли, где нет денег; а где нет денег, там вольнонаемный труд невозможен и господствует рабство, кре-

постное право. В старину правительство, не имея денег, платило своим слугам жалованье землею; землевладельцы, не имея денег, отдавали монастырям на помин души земли. К землям прикрепили крестьян, чтоб дать служилому человеку постоянного работника; человек, рабочая сила, был дороже земли, ибо земли было много, а людей мало, имение ценно по населению, а не по количеству и качеству земли, и потому сейчас же счет начался вестись душами: он имеет столько-то душ, потому богат или беден, а количеств земли имеет второстепенное значение, и взятки даются душками крестьянскими на своз, а не десятинами земли» [7, с.668-669].

«Относительно обращения душевладельцев с этими душками, которыми давались взятки, встречаем примеры хороших и дурных господ, - писал известнейший историк С.М. Соловьев, - например, об одной помещице говорится, что она «повелевала своими служанками более ласкою, нежели дворянскою обыкновенною властью». Но последнее выражение обыкновенная власть показывает, что обхождение доброй помещицы было явлением не очень обыкновенным; хотя, с другой стороны, как что-то необыкновенное также выставляется и такое обращение: «Вдова охотница великая была

кушать у себя за столом щи с бараниной; только, признаюсь, сколько времени у нее я не жил, не помню того, чтоб прошел хоть один день без драки: как скоро она примет-ся свои щи любимые за столом кушать, то кухарку, которая готовила те щи, притаща люди в ту горницу, где мы обедаем, положат на пол и станут сечь батожем немилосердно, и покуда секут, и кухарка кричит, пока не перестанет вдова щи кушать; это так уже введено было во всегдашнее обыкновение, видно, для хорошего аппетита”[7, с.669].

Если при Петре развивалась идея о недопустимости взятки, то после восшествия на престол Екатерины I борьба со взяточничеством приобрела несколько другой оттенок, нежели при ее супруге. Поначалу правительство шло по пути, предложенному Петром – непримиримое отношение ко взятке и взяточнику, применение самых жестких санкций в отношении виновных вплоть до смертной казни. К примеру, в 1726 году “Правительствующий Сенат приказали: Новгородской Провинции Комиссаров Никиту Арцыбашева, Григорья Баранова и подьячего Якова Волоцкого, которые в обытность свою той Провинции в Обонежской пятине у сбора денежной казны, явились в презрении указов и в похищении казны и в излишних сборах и во взятках, казнить смертью повесить в той Обонежской пятине, и написать вины их на жести, прибить к тем виселицам, и тел их с тех виселиц не снимать; а движимое и недвижимое оных Комиссаров и подьячего имение, кроме приданных жен их, описать на Ея Императорское Величество; о тех же их винах, за что они казнены, учиня краткий экстракт и напечатав, разослать во все Камер-Коллегии во все Губернии и Провинции, при указах, и велеть о том для всенародного известия публиковать, и, как в городах, и в знатных селах и деревнях, прибить листы, дабы другие сборщики и прочие так чинить не дерзали”[1]. Однако, по прошествии некоторого времени взгляды правящей верхушки на взятки начали претерпевать серьезные, если не сказать кардинальные, изменения.

По мере ослабления значения Сената на

политической арене страны антикоррупционная политика правительства начала изменяться. В 1726 году последовал указ, по которому отныне судить за взяточничество военнослужащих надлежало не по Воинским артикулам, а по Уложению 1649 г. и указам: “По жалобам, на Штаб и Ober-Офицеров, обретающихся на вечных квартирах от Воевод и Земских Комиссаров и от Магистрата и от прочих, тако ж и на них от Офицеров во учиненных обидах и прочих ссорах и во взятках всех как воинских, так и статских судить по Уложению и по указам, а не по Воинским артикулам”[2].

Как известно, первая петровская систематизация уголовно-правовых норм была произведена в 1715 г. при создании “Воинских артикулов”, которые состояли из 24 глав и 209 статей. Воинский устав взяточничество рассматривал с трех сторон: простое получение взятки, нарушение служебного долга вследствие получения взятки и совершение преступления за взятку (причем за последнее - было установлено наказание в виде смертной казни). Артикулы включали, в частности, должностные преступления, к которым относили взяточничество, наказываемое смертной казнью, конфискацией имущества и телесными наказаниями [6, с.314]. До 1726 года необходимо было применять именно этот нормативный акт. Но с изданием данного указа военнослужащие, по сути, стали приравняться к гражданским чиновникам, и отдельный состав преступления для них исчез.

Стоит отметить, что в качестве предупредительных мер в целях искоренения взяток в среде военных чинов указом от 13 мая 1726 года было предписано, чтобы “... Штаб и Ober-Офицеры впредь в такие дела, которые надлежат до Губернаторского и Воеводского управления, не вступали и в том никакого помешательства им не чинили, кроме таких дел, которые им велено было по указам с Губернаторами и Воеводами исправлять вообще, и о том бы посланы были к ним из той Коллегии указы”[3]. Запрещение вмешиваться в чужую компетенцию, по мнению Екатерины I, должно было способствовать скорейшему

искоренению превышений полномочий при исполнении военной службы, в том числе и взяточничества.

Однако вскоре был издан акт, который можно смело назвать поворотным в изучаемой сфере и который в одночасье расставил все точки над *i* относительно взглядов тогдашнего правительства на взяточничество чиновников всех уровней. Это был Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете указ от 23 мая 1726 г. “О выдаче Коллежским чинам жалования впредь до учреждения новых штатов, по прежним окладам, за исключением приказных слугителей, которые должны довольствоваться добровольными дачами просителей”. Дословно в нем говорилось следующее:

“В Верховном Тайном Совете, при слушании ведомостей о штате, Ея Императорское Величеством указала: Штатским чинам, обретающимся в Санктпетербурге жалованье, покамет штата свершится, выдать ныне на одну прошедшую Генварскую треть по прежним их окладам, как положено указом блаженные и вечно-достойные памяти Его Императорского Величества прошлого 1724 году, в зачет впредь определенного им жалованья, в том числе Юстиц и Вотчинной Коллегии, также Санктпетербургского и прочих Надворных Судов и Магистрату дать одним Президентам и Членам из Канцелярских денег, из которых по штату получать им повелено; а приказным людям, обретающимся в тех двух Коллегиях, также в Надворных Судах и Магистратских не давать, а довольствоваться им от дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст по своей воле; токмо для излишних взятков тем челобитчикам в делах их волокиты, також ничего в противность регламентам и указам отнюдь не чинить, и того смотреть за ними тех мест судьям; а ежели подьячие челобитчикам чинить будут волокиты и будет на них от кого челобитье, и за то их наказывать”[4].

Этот указ возвратил в государственные органы почти забытую систему кормлений должностных лиц, с которой так упорно боролся и которую практически сумел изжить Петр I. С изданием указа все благие начина-

ния императора в этой сфере, все его нововведения и достижения одним махом были перечеркнуты и готовы были навсегда кануть в лету.

Избранный правительственный курс буквально через несколько дней был подкреплен изданием указа от 2 июня 1726 г. “О предоставлении приказным людям Юстиции и Вотчинной Коллегии, Надворных Судов и Магистратов, вместо жалованья, довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков”, который подтвердил предыдущий акт и приказал от имени Екатерины I и “Нашему Сенату учинить о том по Нашему указу.” Таким образом, не оставалось сомнений в том, что наступило время контрреформ и регрессивного движения в борьбе со взятками.

Удивляться такому повороту событий не следует, т.к. фактическую власть в царствовании Екатерины I сосредоточил в своих руках князь и фельдмаршал Меншиков, а также Верховный Тайный Совет. Известно, что сам Меншиков, при всех его заслугах перед отечеством, был отъявленным взяточником. Свои злоупотребления властью он начал еще при Петре и действовал настолько открыто и нахально, что этим даже вызывал невольное уважение у своих противников. Вообще, в петровский и послепетровский периоды получение взяток воспринималось верхушкой общества как неотъемлемое право, как вознаграждение за свои заслуги перед Отечеством, мнимые они или настоящие, не имело значения. По словам П. Берлина, “кн. Меншиков в этом праве ни на минуту не сомневался и брал взятки поистине “бочками сороковыми”. И с этим Петр был вынужден примириться”[5, с.164].

Действительно, у князя А. Д. Меншикова, после его ссылки в Сибирь в 1727 году, обнаружилось девять миллионов рублей в банковских билетах Лондонского и Амстердамского банков, не считая четырех миллионов рублей наличных денег, драгоценностей на сумму свыше миллиона рублей и 105 фунтов золота в слитках и сосудах.

Еще до восшествия на престол Екатерины “Сенат, боясь гнева Петра, пробовал урезо-

нивать кн. Меншикова и осторожно просить его умерить свой казнокрадский пыл. Но кн. Меншиков или отвечал молчанием, или отписывался, приводя фантастические расчеты. Сенат, в конце концов, вынужден был составить список главнейших лихоимств кн. Меншикова. Этот список был положен на одном из заседаний перед Петром. Государь взял список, смутился и положил его в сторону, сделав вид, что не читал его. Список долго лежал без движения. <...> Тайный советник Толстой, сидевший рядом с государем, обратил внимание последнего на составленный сенатом список лихоимственных прегрешений Меншикова и спросил, что скажет государь по поводу этого списка.

-Ровноничего,-ответил Петр,-разветолько, что Меншиков остается Меншиковым.

Эти слова чрезвычайно характерны для характеристики российского взяточничества. Они свидетельствуют не только о

бессилии государя в борьбе со взяточничеством, не только о сознании, что взяточника не исправишь, но и о том еще, что без взяточника не обойдешься, что большому патриоту можно простить взяточничество... "[5, с.164-165]

Таким образом, становится более понятна ситуация, сложившаяся вокруг борьбы со взятками в стране в правление Екатерины I. Отдав на откуп своим вельможам, неисправимым взяточникам, все управление страной, Екатерина была полностью удовлетворена ролью первой хозяйки Царского села. Её интересовали лишь дела флота — любовь Петра к морю коснулась и её. Деятельность екатерининского правительства ограничивалась в основном мелкими вопросами, в то время как процветали казнокрадство, произвол и злоупотребления. Ни о каких реформах и преобразованиях речи не было, тем более в такой сфере как противодействие взяточничеству и лихоимству.

Список литературы

1. Сенатский указ от 24 января 1726 г. "О наказании Комиссаров Арцыбашева, Баранова и подъячего Волоцкого, за похищение казенных денег". ПСЗ-1. Т.7. №4826.
2. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета указ от 3 марта 1726 г. "О суждении Штаб и Обер-офицеров обретающихся на вечных квартирах, также Воевод, Земских Комиссаров и прочих статских чиновников в делах об обидах, ссорах и взятках, По Уложению и указам, а не по Воинским артикулам". ПСЗ.-1. Т.7. №4843.
3. Сенатский указ от 13 Мая 1726 г. "О предписании обретающимся на вечных квартирах Штаб и Обер-офицерам, чтобы они не вступали в дела относящиеся до Губернаторского и Воеводского правления". ПСЗ.-1. Т.7. №4878.
4. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете указ от 23 мая 1726 г. "О выдаче Коллежским чинам жалования впредь до учреждения новых штатов, по прежним окладам, за исключением приказных служителей, которые должны довольствоваться добровольными дачами просителей". ПСЗ-1. Т.7. №4889.
5. Берлин П. Из прошлого русской взятки // Новая жизнь. - СПб., 1912. - №10. - С.156-186.
6. Законодательство Петра I / Отв. ред.: А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. - М.: Юрид. лит., 1997. - 878 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. 1725-1740. Кн.Х. - М.: ООО "Издательство АСТ"; Харьков: "Фолио". 2002. 960 С.
8. Пыркова С.Б. Борьба со взятками при Петре I: законодательный аспект. // Диалоги о науке. - №1. - 2010. - С. 77-83.
9. Пыркова С.Б. Борьба со взятками при Петре I: правоприменительный аспект. // Диалоги о науке. - №1. - 2010. - С. 84-88.

ВЗАИМНОСТЬ - КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

И.З. Дамиров

*аспирант Национальной Академии Наук Азербайджана
Институт Философии, Социологии и Права*

Современные международные отношения характеризуются тесным сотрудничеством государств. Сотрудничество государств выражается как внутри самих государств, так и в различных отношениях, возникающих между их физическими и юридическими лицами. Общее международное право среди этих отношений регулирует только межгосударственные отношения, а национально-правовые системы не вправе регулировать данные отношения. Продуктивное регулирование этих отношений возможно в рамках международного частного права. Потому что обеспечение стабильности международного гражданского оборота, где участвуют субъекты различных национально-правовых систем, осуществляется посредством норм международного частного права. Применение этих норм сопровождается фактом объективного наличия различных национально-правовых систем. В результате сотрудничество государств выражается также и в отношениях, возникающих внутри их национально-правовых систем. А это означает, что защита прав и интересов участников международного гражданского оборота, другими словами для продуктивного регулирования норм международного частного права должно быть сотрудничество на разных уровнях, на уровне государств, национально-правовых систем, физических и юридических лиц. Если обратить внимание на то, что государство выступает в качестве официального представителя всего

общества, в том числе, является носителем связей со своими национально-правовыми системами [21, с. 62], в таком случае сотрудничество на уровне государств имеет особое значение.

С этой точки зрения, принцип взаимного сотрудничества государств (взаимности) по применению норм международного частного права играет значительную роль в обеспечении продуктивной защиты прав и интересов субъектов международного частного права. Принцип взаимности, являясь составной частью международного сотрудничества, тесно связано с равноправием государств. Другими словами, взаимность является частноправовой стороной принципа равенства.[20, с. 75]. Равноправие выражается в проявлении уважения между государствами, в том числе, правовых систем каждого из них. А это означает, что государства должны взаимно признавать законодательства каждого из государств, а также решений судов и других полномочных органов. Такой подход, обеспечивающий взаимную защиту частных прав иностранцев, основывается на следующих принципах: во-первых, должно быть показано отношение к иностранному праву как независимой правовой системы, обладающей свойственными ему особенностями; во-вторых, должно быть признано способность иностранного права реализовываться в какой-либо форме. Другими словами, нормы иностранного права могут как применены, так и признаны, об-

разованные на его основе субъективные права; в-третьих, отрицательные результаты применения иностранного права должны быть нейтрализованы правовыми средствами; в-четвертых, способность иностранного права регулировать определенные отношения международного характера, другими словами, связь отношения с правовой системой другого государства.

Признание и применение судебных решений, норм иностранного права, в том числе, создание для иностранных физических и юридических лиц нормального правового режима, обеспечивает защиту прав физических и юридических лиц, находящихся вне пределов своей страны. С этой точки зрения, взаимность обеспечивает плодотворную реализацию норм современного международного частного права. Несмотря на это, в юридической доктрине отношение к вопросу взаимности неоднозначное. По мнению противников взаимности, закрепление данного принципа в законодательстве нецелесообразно, так как это препятствует получению какого-либо практического результата [12, с. 24-25], нарушает принцип тесной связи, применяемого в международном частном праве [22, с. 67], с другой стороны, правосудие осуществляется не в отношении гражданина, а в отношении человека, и право на судебную защиту должно признаваться независимо от условия взаимности [24, с. 105]. По мнению сторонников применения взаимности, взаимность играет важную роль в развитии международного гражданского и торгового оборота [6, с. 30] в применении иностранного права со стороны государств [15, с. 157].

По нашему мнению, по отношению к данному вопросу следует обратить внимание, что регулирование в международном частном праве осуществляется материально-правовыми и коллизионно-правовыми методами, и частные права субъектов международного частного права реализуются в международной гражданско-процессуальной

форме. С этой точки зрения, принцип взаимности, применяемый в защите прав субъектов международного частного права, по содержанию, являясь гражданско-правовой, коллизионно-правовой и процессуально-правовой, объединяет в себе три аспекта. Поэтому, неприменение взаимности в коллизионно-правовом смысле, в целом не использование этого принципа в международном частном праве или же напротив, закрепление взаимности в процессуально-правовой форме не означает, что он является принципом международного частного права. Другими словами, закрепление взаимности как принципа должно пониматься во всех трех значениях.

Когда говорим о взаимности в материально-правовом смысле (это не нужно отождествлять с материальным видом взаимности), то понимается установление правового статуса в соответствии с применением для иностранных физических и юридических лиц государства, физических и юридических лиц на территории соответствующего иностранного государства. Согласно взаимности в коллизионно-правовом смысле, суд применяет право иностранного государства в том случае, когда суд другого государства применяет право данного государства. Согласно взаимности в процессуально-правовом смысле, судебные решения и поручения иностранного государства признаются и исполняются в том случае, когда другое государство также признает и исполняет судебные решения и поручения данного государства.

Таким образом, как государство показывает свое отношение к физическим и юридическим лицам другого государства, их праву и судебным решениям, так же взаимно и другое государство показывает свое отношение к его физическим и юридическим лицам, его праву и судебным решениям. В зависимости от степени тождества этого отношения различаются материальные и формаль-

ные виды взаимности. Согласно материальной взаимности, объем взаимного отношения должен быть одинаковым. Этим видом, как правило, в материально-правовом смысле используется во взаимности и носит исключительный характер. В формальной взаимности же объем указанного отношения устанавливается соответственно особенностям национально-правовой системы представляемого государства, и это соответствует вышеуказанным принципам и используется во взаимности во всех трех смыслах.

В законодательстве большинства государств закрепляется принцип взаимности. Однако, при проведении анализа практики законодательств государств, становится ясным, что в законодательстве какого-либо государства взаимность не закрепляется со всеми тремя смыслами. То есть, принцип закрепляется либо в материально-правовом смысле (например, Гражданский Кодекс Франции, ст.11 [16, с. 594]), либо в коллизионно-правовом смысле (например, Закон о Международном частном праве Румынии от 1992 года, ст.6 [16, с. 493], Гражданский Кодекс Российской Федерации, ст.1189 [18, с. 6]), либо в процессуально-правовом смысле (например, Закон о Международном частном праве и международном гражданском процессе Турции от 1982 года, ст.38 [16, с. 583]).

Эта особенность характерна также и для законодательства Азербайджанской Республики (далее по тексту - АР). Таким образом, в законодательстве АР взаимность непосредственно не закрепляется ни в материально-правовом смысле, ни в коллизионно-правовом смысле. Однако, анализ законодательства дает основание полагать, что на самом деле, законодатель выступает с позиции формальной взаимности. Правовое содержание формальной взаимности определяется принципом национального режима и закреплён в Конституции АР (ст.69.1), [1,17], в Законе о Международном част-

ном праве от 2000 года (ст.15), [3, с. 528], в Гражданско-процессуальном Кодексе (ст.439.2), [2, с. 469], в Законе о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства от 1996 года (ст.4), [3, с. 365] и других нормативных актах. Этот подход обладает определенными особенностями:

1) законодатель поступает очень правильно, не определяя взаимность как условие;

2) применение государством по отношению своих физических и юридических лиц соответствующих ограничений в ответ на ограничения, применяемые иностранным государством, не исключается. Цель, названной в юридической литературе противоположной взаимности (от лат. *retorsio* – замена) [9, с. 97], устранить ограничения, применяемые иностранным государством и восстановить принцип взаимности [13, с. 131]. С этой точки зрения, в статье 15 Закона о Международном частном праве, определяющее национальный режим, положение «в качестве ответной меры взаимным образом могут быть установлены исключения из этого правила» должно расцениваться именно, как противоположная взаимность. На основании данного закона (ст.7), Закона о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства (ст.4), Гражданско-процессуального Кодекса (ст.440.3), в том числе, Конституции (ст.69.2), АР в качестве ответной меры вправе в соответствующих случаях устанавливать аналогичные ограничения;

3) законодатель не исключает регулирование принципа взаимности законом или международными договорами, стороной которых является АР. Правда, закреплённое в Конституции (ст.69.1) и Законе о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства (ст.4), содержание выражения «если законом и (или) международными договорами, стороной которых является АР, не предусматривается иной порядок» широкое, тем не менее объединяет в себе

возможность закрепления принципа взаимности. В практике АР приходится встречаться с такими ограничениями. Например, в Законе об авторских и смежных правах от 1996 года (ст.3,п.8) [3, 412] и Законе о Патенте от 1997 года (ст.42) [3, с. 528] ведение национального режима предусматривается на основании международных договоров или принципа взаимности;

Указанные особенности в материально-правовом смысле характерны для взаимности. Позиция законодательства АР на взаимность в коллизионно-правовом смысле полностью соответствует позиции, господствующего в ее практике и доктрины международного частного права, и однозначно не ссылается на условие взаимности. В отличие от этого, в гражданско-процессуальном законодательстве, в процессуально-правовом смысле применение взаимности предусматривается условно. Например, в статьях 462 и 465.1.6 Гражданско-процессуального Кодекса «взаимное обеспечение» и «обеспечение взаимоотношений иностранного государства» устанавливается как необходимое условие для признания и исполнения иностранных судебных решений. «Взаимное обеспечение» понимается как взаимное обязательство государств о признании и исполнении судебных решений, и это, как правило, обеспечивается их двухсторонними и многосторонними обязательствами [10, с. 395]. С этой точки зрения, закрепленное в Гражданско-процессуальном Кодексе (ст.458.1) выражение «на основании взаимопонимания», в юридической литературе определяется именно как двухсторонние договоры [4, с. 526], и взаимное обеспечение принимается как основание для признания и исполнения иностранных судебных решений [5, с. 755].

В действительности, законодатель соответственно в статьях 462 и 465.1.6 взаимное обеспечение устанавливает как условие для признания и исполнения

иностраных судебных решений. Хотя, в такой форме законодатель не сможет обеспечить между государствами и их правовыми системами международное внедоговорное равенство и защиту прав человека. Потому что, каждое из государств, требующее взаимное обеспечение ждет, что первый шаг сделает другое государство. Установить же кто сделал или должен сделать первый шаг становится трудным, и в результате его установление противоречит сущности принципа международного сотрудничества. В процессуально-правовом смысле, определение взаимности как условия нецелесообразным с теоретической и практической точки зрения, можно объяснить следующими факторами:

В законодательстве применение взаимности как условия, не предусматривается ни в материально-правовом смысле, ни в коллизионно-правовом смысле. Определение взаимности как принципа защиты прав иностранцев, с точки зрения единства цели и содержания взаимности, в процессуально-правовом смысле как условия, не правильно;

Взаимное обеспечение, с одной стороны защищает должника, принадлежащего государству, обязанное исполнить решение, с другой стороны, нарушает права истца, выигравшего процесс. В этом случае, истец может также принадлежать государству, обязанное исполнить решение [23, с. 426]. На самом деле, это может расцениваться как несоблюдение обязательств, предусмотренных в международных договорах государства по защите прав человека, в результате являясь причиной нарушения прав человека. Это подтверждает и практика Европейского Суда по правам человека. Например, в принятом Судом решении по делу № 31679/96 от 25 января 2000 года «Игнаколло против Румынии», неисполнение румынской властью решения французского суда оценивалось как нарушение статьи 8.1., связанного с защитой семейных и личных прав Европейской Конвенции по правам че-

ловека от 1950 года [20, с. 76].

Взаимное обеспечение основывается на материальной взаимности. Так, если суд иностранного государства признает и исполняет решение суда АР, то и суд АР обязан признать и исполнить решение суда иностранного государства или обратно. В действительности, к решению суда иностранного государства должен быть формальный подход. То есть, если указанное решение не нарушает общий порядок государства, соответствует положениям его права, оно должно быть исполнено как национальное решение суда. Потому что, причина и цель поведения суда иностранного государства в конкретном случае, как правило, определяется особенностями правовой системы этого государства. Такой подход, соответствуя принципу суверенного равенства и сотрудничества государств, в отраслевом принципе международного гражданско-процессуального права выражается в равенстве судебных процессов государств;

Применение взаимного обеспечения не соответствует и цели процессам экономической интеграции, обусловленного созданием единого правового пространства. Так, в регламенте Совета Европейского Союза от 22 декабря 2000 года (ст.33, ч.1) устанавливается, что судебные решения, принятые одним государством-участником без обращения какими-либо специальными методами должны быть приняты другим государством-участником [24, с. 107];

При определении взаимной презумпции, требование длительного времени для принятия во внимание и т.п. правовых норм иностранного государства, их практики применения, доктрины, в особенности затруднение в определении взаимного обеспечения в государствах, где судебные решения не опубликовываются, делает невозможным применение данного условия и т.д.

Действующая судебная практика АР показывает не применение взаимного обеспечения как условия [7, с. 197]. По

нашему мнению, учитывая вышеуказанное и близкое для законодательства АР, законодательную практику Российской Федерации, Италии и Швейцарии, исключение условия взаимного обеспечения из процессуального законодательства было бы целесообразным. Однако, это наравне с законом и международными договорами, не исключает применение взаимности как самостоятельного основания. В данном случае, суды АР, в рамках действующего законодательства, могут принять два вида решений: во-первых, суд должен принять, закрепленное в Гражданско-процессуальном Кодексе (ст.458.1), выражение «на основании взаимного соглашения» не в смысле двухстороннего договора, а соответственно, Закону об авторских и смежных правах от 1996 года (ст.3, п.8) и Закону о Патенте от 1997 года (ст.42), в смысле принципа взаимности (хотя, внесение изменения в данную статью и замена выражения «на основании взаимного соглашения» выражением «на основании принципа взаимности» было бы целесообразным); во-вторых, суд, несмотря на закрепление в законодательстве, обязан применять принцип взаимности как норму международного обычая. Хотя, если в связи с этим в АР и отсутствует соответствующая судебная практика, необходимо принять во внимание, что отсутствие международных договоров не отрицает признание и исполнение решений иностранных судов, несмотря на то, что в юридической литературе также взаимность иногда определяется как принцип договорного характера [6, с. 214]. Так как, международный договор – это одна из форм необходимого согласия для признания и исполнения судебных решений на территории государства [19, с. 46]. С этой точки зрения, в международном договоре наличия отдельной нормы, связанной с взаимностью (например, Нью-йоркская Конвенция о получении алиментов за границей от 1956 года, ст.18), [17, с. 663] или использование понятия «взаимного» (например, Киевское

соглашение о разрешении споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 1992 года, ст.7), [18, с. 517] не имеет большого значения. Однако, то, что осуществление взаимности на основании международного договора является более рациональным, не вызывает сомнений. Так, норма обычая устанавливает общее правило поведения, а международный договор, установив более конкретные положения, может изменять действующие правила по отдельным вопросам, например, связанные с исключительной подсудностью. Поэтому, принцип взаимности как международная норма обычая используется только в случае отсутствия международного договора.

Может ли суд применить взаимность как международную норму обычая? В соответствии с Гражданско-процессуальным Кодексом АР (ст.13) и Законом о судах и судьях (ст.4) суды применяют нормативные акты и международные договоры, сторонником которых является АР. На основании этих законов норма международного обычая не может применяться судами. Однако, в соответствии с Законом о международном частном праве (ст.1.2), суд может руководствоваться общепринятыми международными обычаями как юридическими основаниями. С другой стороны, если принять во внимание, что взаимность является также основным принципом регулирования межгосударственных экономических отношений [11, с. 113], в таком случае суд, согласно вышеуказанным статьям, вправе руководствоваться статьей 10 Конституции.

Как видно, международный обычай, являясь принципом взаимности, позитивно оказываясь в форме международного договора и внутригосударственного нормативного акта, может получить необходимое юридическое основание и содержание. Как мы отметили, его юридическое содержание определяется такими основными принципами как суверенное равенство международного права, меж-

дународное сотрудничество и уважение прав человека. В соответствии с принципом суверенного равенства принцип взаимности устанавливает равенство всех государств и их национально-правовых систем. Это означает, что для обеспечения продуктивной защиты прав и интересов субъектов международного частного права, государства должны уважать право каждого определять норму. Данное уважение должно быть принято как отношение к суверенному праву государства, так и установленные ею, правовым системам [8, с. 91]. Данное отношение выражается в применении иностранных правовых норм, и созданное на его основе признание субъективных прав и принятых решений. Для этого использование формального вида взаимности в международных отношениях с практической точки зрения является важным. Принцип взаимности в соответствии с принципом международного сотрудничества устанавливает безусловность отношений с какой-либо презумпцией. Это означает, что независимо от механизма создания, нормы международного частного права обременяются обязательством содействия международному сотрудничеству [8, с. 95]. То есть, при создании или применении этих норм, в той или иной форме устанавливается отношение к вопросу международного сотрудничества. Именно поэтому, взаимное сотрудничество государств (взаимность) по применению норм международного частного права составляет составную часть международного сотрудничества. В соответствии с принципом уважения прав человека, принцип взаимности устанавливает признание прав человека на территории другого государства, приобретенных или признанных в соответствии с его правом на территории одного государства. Следует принимать во внимание, что защита и реализация прав человека в международном гражданском обороте осуществляется именно с помощью норм международного частного права.

Таким образом, взаимность, при использовании ее в материально-правовом и коллизионно-правовом регулировании, является основным принципом международного гражданского процесса, как формы реализации международного частного права, так и прав субъек-

тов международного частного права. В то же время взаимность, основываясь на принципах международного права, и «являясь условием делового сотрудничества между государствами» [14, с. 48], выступает в качестве принципа, общепринятого для всех государств.

Список литературы

1. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 2003.
2. Сборник Кодексов Азербайджанской Республики. Баку: Дигеста, 2003.
3. Сборник законодательств Азербайджанской Республики. Второй специальный выпуск Закона, Баку: Ганун, 2001; Третий специальный выпуск Закона, Баку: Ганун, 2001.
4. Научно-практический комментарий Гражданско-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики. Баку: Ганун, 2003.
5. Комментарий к Гражданско-процессуальному Кодексу Азербайджанской Республики. Баку: 2002.
6. Аллахвердиев С.С. Международное частное право. Баку: 2007.
7. Керимов Г.Г. Вопросы исполнения в Азербайджанской Республике решений судов и арбитражей, принятых за границей / Материалы научной конференции, Баку: 2003.
8. Мамедов А.Г. Общепринятые принципы международного права как правовая основа законодательства международного частного права Азербайджанской Республики. Баку: Азербайджанский юридический журнал. № 3, 2004.
9. Садыгов А.И. Международное экономическое право: Учебник. Баку: 2008.
10. Вафаддин Ибаев. Международный гражданский процесс. Баку: 2005.
11. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Том 1. Общая часть. М.: 2000.
12. Галенская Л.Н. Понятие взаимности // Журнал международного частного права. № 3, 2005.
13. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. М.: 1999.
14. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: 2002.
15. Г.К.Дмитриева. Международное частное право. М.: 2003.
16. А.Н.Жильцов, А.И.Муранов. Международное частное право. М.: Иностранное законодательство, 2001.
17. К.А.Бекашев, А.Г.Ходаков. Международное частное право. Сборник документов / сост. и авторы вступительной статьи. М.: 1997.
18. К.Дмитриева, М.В.Филимонова. Международное частное право. Сборник нормативных актов. М.: 2006.
19. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М.: 2003.
20. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М.: 2001.
21. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М.: 1984.
22. Толстых В.П. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. М.: 2002.
23. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. М.: 2001.
24. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе РФ. М.: 2008.

ВЗГЛЯД НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ИТАЛИИ: ВОПРОС МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Я.А.Третьяков

*студент 2 курса факультета «Мировой политики»
МГУ им. М.В.Ломоносова*

Введение. Италия изначально стояла у истоков создания Европейского Союза. В Организацию Объединённых Наций страна была принята ещё в 1955 году. На сегодняшний день государство является членом и активно поддерживает идеи НАТО, Организации Экономического Сотрудничества и Развития, Всемирной Торговой Организации с её Соглашением о тарифах и торговле, Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, а также Европейского Совета. Италия в 1994 году стояла во главе Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе – предшественника ОБСЕ; Европейского Союза – с июля по декабрь 1990 года, с января по июнь 1996 года и с июля по декабрь 2003 года, «Большой восьмёрки» в 2001 и 2009 годах.

На текущий момент Италия во всём поддерживает Организацию Объединённых Наций и все те действия, что ООН предпринимает касаясь вопросов международной безопасности. Италия возглавляет миссию ООН в Ливане (Временные силы ООН в Ливане – ВСООНЛ), кроме этого, государство принимало активное участие в миротворческих операциях ООН в Сомали, Мозамби и Восточном Тиморе, отправляя туда свои войска. Значительную поддержку страна оказывает НАТО и ЕС в Афганистане, Боснии, Косово, Албании и Чаде. В составе Международных сил содействия безопасности под эгидой НАТО Италия поддерживает в провинции Херат в западном Афганистане деятель-

ность так называемой «Провинциальной группы по восстановлению», там же командует одним из отделений Красного Креста, спонсирует работу центра подготовки полицейских-карабинеров. Помимо этого, Италия оказывает помощь в восстановлении и развитии народу Ирака, отправляя туда гуманитарных работников и других официальных лиц, в особенности когда дело касается провинции Ди Кар. Также она является лидером среди участников тренировочной миссии НАТО в Ираке, предоставляя порядка ста военных и карабинеров. Сегодня почти девять тысяч итальянских военных подразделений задействованы в обеспечении международной безопасности. Это число включает в себя 2100 отрядов в Косово, 2350 отрядов в Ливане в рамках ВСООНЛ и более 2600 отрядов в Афганистане.

Правительство Италии свою политику в области международных отношений направляет, главным образом, на достижение консенсуса с остальными странами Европы по вопросам проблем безопасности и обороны в пределах ЕС и НАТО. Евроинтеграция, наряду с развитием общей политики, направленной на повышение обороноспособности и безопасности, постоянно находится в числе основных приоритетов государства.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью говорить о том, что Италия отличается особым положением на международной арене в том, что касается вопроса обеспечения международной безопасности. По утверждению экс-президента Италии

Карло Адзелио Чампи «Италия относится к достаточно узкому кругу поистине великих держав, оказывающих определяющее влияние на историю нового, зарождающегося у нас на глазах времени». С этим «мнением изнутри» невозможно спорить, глядя на связанные с Италией события со стороны.

Применительно к настоящему времени, можно привести несколько конкретных примеров заинтересованности Италии в международной безопасности, связанных с недавними событиями. К примеру, 9 и 10 февраля текущего года Европейским космическим агентством был организован Первый международный симпозиум по безопасности, где представители многих европейских стран делились информацией, касающейся принципов международной безопасности, связанных с этим вопросом проблем, а также эволюции, которую предстоит пережить всем международным организациям в свете сегодняшней геополитической ситуации.

Симпозиум проводился в Европейском институте космических исследований в Италии, город Фраскати. Партнёрские международные организации, такие как Европейская Комиссия, Международный уголовный суд, Организация Объединённых Наций, Европейский центр ядерных исследований, Европейская южная обсерватория и Французский научно-исследовательский космический центр, презентовали свои цели в сфере безопасности, обозначили отношение таковых к коллективной миссии, свой общеорганизационный подход к вопросу безопасности, уровень согласия, предполагаемые в ближайшем будущем сложности, а также планы по развитию безопасности.

Италия не только приняла высокопоставленных гостей – само государство также внесло значительный вклад в обсуждение.

Кроме того, следует отметить действующий в Италии «Институт международных дел» - Istituto Affari Internazionali. Со дня основания этого заведения центральной темой проводящихся здесь исследований является внешняя политика Италии. Здесь регулярно проводятся национальные и международные конференции, семинары, ежегодно публикуются результаты множество научных работ, посвящённых различным аспектам внешнеэ-

кономической деятельности государства, к примеру, политики, которую ведёт Италия в ЕС и странах Средиземноморья, отношениям с Россией, США и другими крупными странами. Регулярно появляются отдельные значительные работы на тему международной безопасности, разрабатываются уникальные стратегии безопасности и обороны.

Отдельная тщательно изучаемая здесь тема – **история международной политики Италии**. Даже поверхностный анализ предмета позволяет составить определённое представление о том, откуда берёт истоки нынешняя ситуация в данной области. В частности, имеет смысл раскрыть историю отношения Италии к ситуации с ядерным оружием в Европе с 1945 по 1991 год.

В своё время, как стало известно после внимательного изучения ряда источников, правительство Италии расценило зарождающееся превосходство ядерного оружия как возможность выйти на первые роли в альянсе НАТО наравне с другими ядерными силами Европы. Решением проблемы стало внедрение принципа многосторонних отношений – Италия, таким образом, оказалась в центре ядерной стратегии НАТО, предоставив территории для установки ядерного оружия, принадлежащего альянсу. Такая стратегия оставалась основным элементом ядерной политики государства вплоть до 1958 года, имела она значение и на двадцать лет позже.

Приблизительно в тот же исторический период ядерные ракеты промежуточной дальности настойчиво отказывалась держать на своих землях Германия, но передислоцировать вооружение возможно было только в том случае, если хотя бы одна европейская страна-союзник, расположенная на континенте, согласилась на установку ракет на своей территории. После выборов 1979 года, Итальянская коммунистическая партия объявила о решении принять на территории Италии эти ракеты, находясь при этом в оппозиции, таким образом создав любопытную ситуацию во внутренних политических кругах государства путём взаимодействия с более консервативными элементами правительства. Решение о размещении в итоге было принято парламентом Италии централизованно, удовлетворяя всем требо-

ваниям Германии и приведя, в конечном итоге, к успешному исполнению двустороннего решения. Результатом стало заключение Промежуточного соглашения о расстановке ядерных сил между Соединёнными Штатами Америки и СССР. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что Италия способна оказывать значительное влияние на реально существующие заметные ситуации, связанные с международной безопасностью, по всему миру, при этом сама соприкасаясь с конкретной проблемой лишь косвенно.

В будущем, Италия планирует точно также тесно сотрудничать со странами бывшего соцлагеря, в частности – с Россией. К примеру, в 2006 году между двумя государствами был подписан договор о сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью и защиты гражданских свобод на международной арене. В целом, за время правления Сильвио Берлускони, между Италией и Россией установились ещё более крепкие экономические и политические отношения, чем прежде. Во многом это произошло, по мнению экспертов, благодаря личной дружбе Берлускони с прежним президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Дмитрий Медведев продолжает удерживать международные отношения с Италией на должном высоком уровне. В качестве примера можно привести события минувшего года, когда лидеры России и Италии одновременно объявили о том, что их государства поддерживают стратегию США по борьбе с

афганскими экстремистами. Заявление было озвучено на саммите, где также обсуждались ключевые моменты газовых и авиационных отношений между Италией и Россией.

Дмитрий Медведев и Сильвио Берлускони вместе отвечали на вопросы журналистов на сопутствующей саммиту пресс-конференции. Медведев открыто заявил, что Москва готова поддерживать «афганские» планы, включая борьбу с исламистами международными силами. Его мнение определённо совпадало с мнением Берлускони: всего спустя несколько часов правительство Италии объявило о своём решении в 2010 году предоставить дополнительную тысячу солдат для международных легионов, сопротивляющихся Талибану и другими подобными структурами-активистами.

В настоящее время Италия входит в десятку ведущих партнеров России, товарооборот между нашими странами достигает 40 млрд. долл. в год и постоянно увеличивается. То, как будут складываться будущие отношения между нами – окажет влияние на развитие и положение обоих государств. Наш взгляд на дальнейшие взаимоотношения между нашими странами можно выразить словами Министра иностранных дел Италии Массимо д'Алема: «Отношения России и Италии могут стать примером для других стран. Европа стоит на пути демократических отношений с Россией, а для Италии отношения с Российской Федерацией являются стратегическими».

Источники:

1. Italy: Bureau of European and Eurasian Affairs // <http://www.state.gov>
2. Italy - 1st International Security Symposium // <http://www.vector1media.com>
3. Italy's foreign policy // <http://www.iai.it>
4. The Nuclear Challenge: Italian Foreign Policy and Atomic Weapons, 1945-1991 // <http://wilsoncenter.org>
5. Italy–Russia relations // <http://en.wikipedia.org>
6. Italy, Russia agree on security, energy // <http://www.france24.com>
7. Foreign News: Relations with Russia // <http://www.time.com>

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Т.М.Агаева

*аспирант Национальной Академии Наук Азербайджана
Институт Философии, Социологии и Права*

Семья, основанная на браке или кровном родстве, малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Семья общества - важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами. В семье сменяются поколения людей, в ней человек рождается, в ней продолжается род [1, с. 2].

Современная семья, ее типы и функции напрямую зависят от общественных отношений в целом, а также от уровня культурного развития общества. Естественно, чем выше культура общества, следовательно, тем выше культура семьи. Понятие семья не следует путать с понятием брак. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, т.к. она объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников. Внутрисемейные отношения могут быть, как и персональные (отношения между матерью и сыном), так и групповые (между родителями и детьми или между супружескими парами в больших семьях).

Сущность семьи отражается в ее функциях, в структуре и в ролевом поведении ее членов. Важнейшими функциями семьи

являются: репродуктивная, хозяйственно-потребительская, воспитательная и восстановительная.

Репродуктивная функция включает в себя воспроизводство в детях численности родителей, т.е. принимает участие в количественном и качественном воспроизводстве населения. Можно сказать, что это самая важная функция. Ведь, рассуждая логически, чтобы через 24-30 лет население нашей страны было не меньше, чем сейчас, необходимо, чтобы детей в семье было не меньше чем родителей. Желательно даже больше, т.к. иногда двое детей по тем или иным причинам не всегда воспроизводят своих родителей [2, с. 4].

В настоящее время, по причине преобладания образа жизни, увеличения занятости женщин, тяжелого экономического положения рождаемость падает. Но, смотря на это иначе, в частности с позиций тенденции увеличения рождения в многодетных семьях детей с патологиями, перенаселения из-за ограниченности ресурсов, увеличения неработающего населения и других факторов, можно предположить, что на данном этапе увеличение рождаемости и многодетных семей не есть позитивная сторона.

Хозяйственно-потребительская функция семьи охватывает различные аспекты семейных отношений. Это ведение домашнего хозяйства, соблюдение домашнего бюджета, управление семьей, проблема женского труда.

Семья как первичная ячейка является

воспитательной колыбелью человечества. В семье главным образом воспитываются дети. В семье ребенок получает первые трудовые навыки. У него развивается умение ценить и уважать труд людей, там он приобретает опыт заботы о родителях, родных и близких, учится разумному потреблению различных материальных благ, накапливает опыт общения с деньгами. Лучший пример - это пример родителей. В большинстве случаев дети являются отражением родителей. Конечно же, воспитательная функция на этом не исчерпывается. Можно говорить и о самовоспитании в семье.

Восстановительная функция семьи состоит в поддержании здоровья, жизненного тонуса, организации досуга и отдыха, семья становится оздоровительной средой, где любой член семьи вправе надеяться на заботливое отношение родных и близких. Для этого требуется не только нравственно-психологическая подготовка, но и соблюдение режима труда и отдыха, режима питания и прочее. Организация досуга играет большую роль в восстановлении. Досуг служит средством восстановления физических и духовных сил человека. Часто досуг происходит у каждого по-своему. Кто-то смотрит ТВ, слушает музыку и т.д., это является пассивным отдыхом. Человек нуждается в активном отдыхе, путешествиях, прогулки. Это приносит больше здоровья для семьи в целом и для каждого из её членов [5, с. 6].

Под структурой семьи понимается совокупность отношений между ее членами, включая помимо отношений родства и систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти. Традиционные роли, когда женщина вела домашнее хозяйство, воспитывала детей, а муж был хозяином, собственником имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, изменились. На сегодняшний день подавляющее число женщин участвуют в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи, принимают равное участие в общественных решениях. С одной стороны это способствовало развитию женщины как личности, равенности супругов, но с другой – привело к

снижению уровня рождаемости и увеличению числа разводов. Основой современного брака становятся не экономические или статусные, а эмоциональные стороны межличностных отношений.

Типы семейной организации и жизненный цикл семьи. Существуют следующие общие принципы выделения типов семейной организации и семей.

Средняя величина семьи колеблется от 3 среди городского населения Латвии и Эстонии до 6-7 среди сельского населения Туркменистана и Таджикистана. В распределении семей по величине можно выделить три региона: с преобладанием малых семей: Прибалтийские страны, Украина и большая часть России; с преобладанием средних семей включает Белоруссию, Грузию, Молдавию; с преобладанием больших семей включает страны Средней Азии, Азербайджан. Семья проходит ряд этапов, из которых складывается жизненный цикл семьи. Выделяется различное число фаз этого цикла. Это образование семьи – вступление в первый брак; начало деторождения – рождение первого ребенка; окончание деторождения – рождение последнего ребенка; “пустое гнездо” – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка; прекращение существования семьи – смерть одного из супругов [7, с. 8].

Природой и обществом каждый мужчина подготавливается к тому, что бы стать мужем, отцом, как и каждая женщина – матерью и женой. Человек всегда думает о том, что останется после него, когда он уйдет из жизни. Недаром подмечено, что человек как дерево, могуч своими корнями. Поэтому, вступая в брак, мужчина берет на себя огромную ответственность – быть отцом, опорой в семье. Однако с распространением городского образа жизни, фактически все чаще семейной жизнью руководит женщина – жена, мать. Авторитет отца значительно упал, из-за сокращения доли участия его в семейных делах. В современных квартирах есть все, и дети часто не видят трудового примера отца. Его труд почти полностью вынесен за пределы семьи. Другое дело мать. Хотя она тоже работает на производстве, ра-

бочий день дома тоже существует. Однако, все равно отец – это сила, ум и опора семьи в житейских вопросах. Отцовство – также экзамен на социальную и нравственную зрелость мужчины. Всегда есть молодые люди, вступающие в брак, но боящиеся отцовства или же не готовые к нему. Ребенок – большое испытание на прочность семьи. В практике встречаются пары, до рождения первенца жившие нормально, а после его рождения ухудшившие свое общение. Муж все чаще не появляется дома, избегает ребенка и жену. Это может свидетельствовать об отсутствии, недостаточно развитом отцовском чувстве или отцовской культуры, хотя и не являясь при этом чем-то патологичным. Справедливости ради, можно отметить, что чувство отцовства рождается несколько позднее, чем чувство материнства. Аристотель заметил, что по-настоящему отцами мужчины становятся позже, чем женщины – матерями. Молодые люди из-за отсутствия детей редко оставляют жену. Чаще это проявляется у мужчин с развитым духом собственности, которые хотят иметь наследников, свое продолжение на земле.

В наше время в детских садах и школах с детьми работают в основном женщины, ощутимым становится дефицит мужского влияния на детей. Даже непродолжительное отсутствие отца ведет к тому, что у детей (особенно у мальчиков) начинают развиваться трусость, замкнутость, обособленность, упрямство, агрессивность. Поэтому отцы должны восполнять дефицит своего влияния в семейных отношениях. В противном случае воспитание будет ущербным. Сейчас критика в адрес отцовства исходит в основном из уменьшения уделения времени не только жене, но и детям, с уменьшением времени бесед и обычного общения. Хорошо организовать досуг детей, труд по оказанию помощи родителям, труд по приобретению детьми дополнительных знаний – вот первостепенная задача отца. Находясь рядом с детьми, отец проявляет лучшие свои качества, такие как доброта, верность, отзывчивость. В этом смысле не только отец воспитывает детей, но и дети отцов. Отец нужен семье не только для наказания и вос-

питания, но и для помощи детям во всех его делах, должен быть другом своему ребенку. В воспитании детей очень важен живой пример отца. Сыновья во многом копируют образ жизни и мыслей отцов: перенимают походку, манеру разговаривать, жесты и прочее. От отцов они воспринимают такие черты, как крепость духа, силу, мужскую надежность, предприимчивость, отношение к противоположному полу. Сын, отец которого внимателен к матери, женившись, считает единственно возможным относиться так и к своей избраннице. Если отец отстраняется от работы, то эту же привычку перенимают и дети. Конечно же, огромный вред наносит воспитание детей в неблагополучных семьях, у детей увеличивается общее количество неврозов, растет пугливость, падает успеваемость [9, с. 200].

Таким образом, для полноценного развития и воспитания ребенка необходим институт отцовства в семьях. Но роль отца не сводится, как уже говорилось, только к воспитанию детей. Вместе с матерью он обеспечивает семью всем необходимым. Он ответственен перед семьей за устройство быта. Отцы должны больше времени уделять воспитанию детей и домашним делам.

Мать учит детей добру и любви, даёт первые уроки человечности, уроки душевного отношения к людям, ибо мать обладает особым эмоциональным влиянием, сердечностью и теплотой, душевной мягкостью и чуткостью. Мать – это зеркало, в которое смотрится ребёнок. Может ли она воспитать опрятную и аккуратную дочку, если сама она дома ходит в грязном халате? Конечно же, нет.

Таким образом, очень важен хороший, живой пример матери. Помимо воспитания детей, мать ещё является и хозяйкой в доме. Она моет, стирает, готовит еду и многое другое. Социологами подсчитано, что средняя домашняя нагрузка женщины в два раза больше средней домашней нагрузки мужчины, а её общая трудовая нагрузка больше на 15-20% общей трудовой нагрузки мужчины. Женщина – мать имеет двойной рабочий день – на производстве и дома. Отсюда переутомление и нервозность, которые

отрицательно сказываются на взаимоотношениях в семье и на воспитании детей. Профессиональные и семейные функции матери сочетаются с большим напряжением. Из всего сказанного можно сделать вывод, что в семье нужны обязательно и отец, и мать. Ведь от матери дети получают ласку, нежность, доброту и чуткость к людям, а от отца мужество, силу воли, умение бороться и побеждать. Только сочетание этих качеств формирует полноценную личность. Жизнь в семье невозможна без общения в ней, общения между мужем и женой, между родителями и детьми в процессе повседневных отношений. Общение в семье представляет собой отношение членов семьи друг к другу и их взаимодействие, обмен информацией между ними, их духовный контакт. Спектр общения в семье может быть очень разнообразным. Помимо бесед о работе, домашнем хозяйстве, здоровье, жизни друзей и знакомых оно включает в себя обсуждение вопросов, связанных с воспитанием детей, искусством, политикой, и так далее. Удовлетворённость супругов общением зависит от степени совместимости их взглядов, ценностей. Не вызывает сомнения тот факт, что нервозность, неуравновешенность, замкнутость и другие отрицательные черты характера являются плохими спутниками семейного общения [10].

Супружеские отношения неизбежно проходят через противоречия: ссоры, конфликты, и так далее. В этих случаях очень важно понять супругам позицию друг друга, поставить себя на его место. Я считаю, что в процессе спора следует говорить только о предмете спора и не следует напоминать о прошлых промахах другого, не делать выпадов: "А ты сам...". В семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является - уважение другого, его "я". Нередко, после трудного трудового дня супруги стремятся сорвать своё плохое настроение на близких, дать выход накопившейся озлобленности. Они начинают ворчать, упрекать, делать замечания, кричать. В результате такой разрядки человек может получить временное облегчение, хотя последствия могут ока-

заться тяжёлыми. Одних начинают мучить угрызения совести за собственную неправоту и несдержанность. Других - обида за несправедливые обвинения и упрёки. В результате это способствует разрушению семьи. Иногда полезно делать компромиссы, т.е. идти на уступки друг другу. Также очень важно уметь признавать свои ошибки, как право других ошибаться. Очень важно почаще делиться своими мыслями, не скупиться на похвалу, добрые слова. Не сложившиеся отношения между мужем и женой ведут к плохим последствиям.

Психологами установлено, что существует связь между супружескими конфликтами и нервно-психическими расстройствами. Отсутствие взаимопонимания в семье приводит к подавленности, отчуждённости, к ухудшению психологического и физического состояния, значительному понижению работоспособности человека. Неумение общаться способно разрушить семью. Основными компонентами культуры общения являются сопереживание, терпимость, уступчивость, доброжелательность. Особая способность к общению - умение признать ценность другого, даже при несовпадении позиций.

Только таким образом можно достичь гармонии в семейной жизни. В семье, кроме взрослых, в полноценном общении нуждаются также и дети. Общение является одним из основных факторов формирования личности ребёнка. Потребность в общении появляется у младенца с самого рождения. Уже в возрасте 2-х месяцев при виде матери его лицо озаряется улыбкой. Общение родителей с детьми имеет огромное значение для их полноценного развития. Доказано, что дети, лишённые возможности общаться с родителями, характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения, обладают повышенной чувствительностью к обращению к ним взрослого, испытывают трудности в общении со сверстниками. Во многих семьях в большинстве своём дети чаще общаются с матерью, чем с отцом. Беседы же с отцом имеют кратковременный характер. У некоторых детей вообще отсутствуют доверительные отношения как с от-

цом, так и с матерью. Чаще всего это бывает в семьях, где не установились близкие духовные контакты как между супругами, так и между родителями и детьми.

В таких семьях главной является воля одного из супругов, а взаимоотношения с другими членами семьи основывается на приказах, подчинении, оскорблениях. Это оказывает отрицательное влияние на формирование у детей способности к полноценному общению. Таким образом, на родителях лежит ответственность за воспитание у детей способности к человеческому общению, т.к. именно в семье дети усваивают характер общения. Кроме того, от умения супругов общаться во многом зависит и нравственно-психологическое благополучие всех членов семьи. В нашей стране наряду со свободой брака существует и право супругов на развод.

По статистике дело о разводе возбуждается в основном по просьбе женщины, т.к. женщина в наше время стала независимой, она работает, сама может содержать семью и не желает мириться с недостатками мужа. Женщина не задумывается, что она сама не идеальна и достойна совершенного мужчины. Из причин, по которым мужья подают на развод можно выделить: измена жены или его любовь к другой женщине. Но основной причиной разводов, на мой взгляд, является неподготовленность супругов к семейной жизни.

На молодых супругов наваливаются бытовые, финансовые проблемы. В первые годы супружеской жизни молодые больше узнают друг друга, раскрываются недостатки, которые старались скрывать до свадьбы, происходит адаптация супругов друг к другу. Молодые супруги нередко излишне поспешно прибегают к разводу, как к способу разрешения любых конфликтов, в том числе и вначале преодолимых. Подобное "лёгкое" отношение к распаду семьи складывается благодаря тому, что развод уже стал обыденным явлением. В момент заключения брака существует чёткая установка на развод, в случае если хоть один из супругов не будет удовлетворён совместной жизнью. Ясно, что такая установка стимули-

рует развод. Причина развода может послужить нежелание одного из супругов иметь ребёнка. Эти случаи встречаются редко, но они бывают. Я считаю, что люди разводятся не для того, чтобы всю жизнь жить в одиночестве. Они хотят заменить неудачный брак счастливым, но это не всегда удаётся. При социологических опросах больше половины мужчин и женщин хотели бы вступить в повторный брак. Лишь 10-15% женщин с детьми повторно выходят замуж. В результате увеличивается количество неполных семей. Очень важно выяснить в такой ситуации судьбу разведённой женщины или мужчины, а также ребёнка из распавшейся семьи.

Можно сказать, что разводы отрицательно сказываются на здоровье разведённых людей. Многие мужчины, как и многие женщины, легко идут на развод, но потом очень тяжело переживают его последствия. В разводах, кроме супругов есть ещё заинтересованные лица - дети. Чем больше разводов - тем меньше детей. В этом социальный вред разводов. Развод сокращает воспитательские возможности семьи по отношению к детям. Детям наносится большая психологическая травма, о которой часто не думают родители. Многие знают, что они причиняют своим детям страдания, но не многие понимают, к чему они могут привести, как это отразится на ребёнке в его дальнейшей жизни.

При разводе властно вступает в силу эгоизм родителей. Они мало при этом думают о судьбе своих детей. Дети из распавшихся семей - это как бы сироты при живых отцах или матерях. В том, что дети остаются без отца чаще вина обоих родителей. Кроме моральных минусов у развода есть ещё и материальные отрицательные стороны. При уходе мужа из семьи, у жены с ребёнком возникают трудности денежного характера, особенно, если заработная плата у жены маленькая, а детей больше одного. Уход из семьи также бьёт по карману мужчине, ведь теперь ему приходится платить алименты.

В глубине души каждый из супругов хочет иметь свою хорошую семью. А для этого, прежде всего самим людям, вступившим

в брак, надо учиться взаимопониманию, преодолевать мелочный эгоизм, совершенствовать культуру отношений в семье. На государственном же уровне с целью предотвращения разводов надо создавать и расширять систему подготовки молодёжи к браку, а также социально-психологическую службу помощи семье и одиноким людям.

ВЫВОДЫ:

1. Итак, семья как ячейка общества является неотделимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Чем выше культура семьи, следовательно, тем выше культура всего общества.

2. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень

важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная функция семьи. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить наши дети.

3. В семейном общении очень важны нравственные принципы, главным из которых является - уважение другого. Последствиями дурного общения в семье могут быть конфликты и разводы, которые наносят большой социальный вред обществу. Чем меньше разводов в семьях, тем здоровее общество.

4. Таким образом, общество (а его тоже можно назвать большой семьей) прямопропорционально зависит от здоровья семьи, так же как и здоровье семьи от общества.

Список литературы

1. Бедный М.С. Семья-здоровье-общество. М.: 1986.
2. Осипов Г.В., Коваленко Ю.П. Социология. М.: 1990.
3. Маркович Д. Общая социология. Ростов-на-Дону: 1993.
4. Бене Е. Диагностика эмоциональных отношений в семье. Семейная психология и семейная терапия. М.: 1999. - №2. - С. 14 - 41.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.: Лениздат, 1992. 400с.
6. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: 1989. 300с.
7. А. А. Бодалева, В. В. Столина. Семья в психологической консультации. М.: Педагогика, 1989. 208с.
8. Сидаренко Е. А. Опыт реориентационного тренинга. СПб.: 1995. 205с.
9. Снайдер М., Снайдер Р., Снайдер-мл. Р. Ребенок как личность: Становление культуры справедливости и воспитание совести. М.: 1994. 308с.
10. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: Серия «Психология ребёнка», 2000.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ: ВЛИЯНИЕ КОДОВ СИГНИФИКАЦИЙ НА ВЫБОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Н.Б.Помозова

*соискатель ученой степени кандидата социологических наук,
МГИМО (У) МИД РФ*

В условиях социокультурных трансформаций изменились процессы формирования социогрупповых идентификаций общества, при этом проблема сохранения идентичности и проблема самоидентификации как процесса отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, и т.д. приобрела междисциплинарный характер.

Произошедший поворот к постмодернизму, отказ от модернистского способа мышления продемонстрировали, что Запад переживает падение любых авторитетов. Люди больше не стремятся идентифицировать себя с государством, партией, определенными институтами [1, с.152]

Бывшие структуралисты, понимая ограниченность онтологизации принципа выступили с широкой программой критики, и действительно: «Одно дело сказать: мы ищем латентные структуры для научной проработки тех или иных фактов. Но совсем другое дело — объявить структуры не просто реальными, а единственной реальностью. Результатом смешения научной программы с метафизикой, как не раз уже случалось, становится неразличение науки и религии [2, с.642].

Критика оказала определенное воздействие, и к восьмидесятым годам прошлого столетия работы в рамках структурализма сошли на нет (наблюдаются единичные исследования), а сам структурализм был преобразован в постструктурализм-постмодернизм.

Сигнификативное значение (код) – это информация о способе, посредством которого объект реальной действительности

отражается в сознании говорящего. В слове закреплён результат познавательной деятельности человека, то есть понятия о явлениях действительности. Однако между значением слова и научным понятием существует ряд принципиальных отличий. Понятие имеет общечеловеческий характер, отображает общие и существенные признаки явлений действительности и обязательно выражено в слове, код сигнификаций – внутренний код, связанный с механизмом кодового преобразования как производной от семиотической функции.

Портнов А. Н. отмечает, что: «У Эко, например, семиотическая функция связана с механизмом кодового преобразования, бытие знака (в той или иной форме), вообще весь процесс «производства знаков» (*la produzione segnica*) — с использованием кода того или иного типа. Если уже Августин Блаженный констатировал, что там нет знака, где ничего не обозначается (*non esse signum nisi aliquid significet*), то естественно встает вопрос о механизмах этого обозначения и составляющих самого процесса семиозиса. С формальной точки зрения не может быть никакого процесса обозначения, если не используется некий кодовый механизм, то есть аппарат трансляции выделенных вещей, свойств и отношений в такую форму, которая позволяет «прочитывать» их как знаки. Однако употребление понятия «код» должно быть достаточно строгим, в противном случае «код» превращается в метафору или синекдоху, как это часто было в работах круга Лотмана — Топорова — Иванова. При таком, достаточно свободном подходе

в код и *mutatis mutandis* в знак превращается практически все, на что ориентируется поэт или писатель в тот или иной период: живопись, музыка, театр, проза, кино. При таком подходе и все художественные средства превращаются в код и знак, что как раз и соответствует действительности».

Иное видение сигнификации можно наблюдать у Барта, который уходит: «...от узкого конвенционализма, затрагивающего лишь произвольность языкового знака, к конвенционализму обобщенному, утверждающему ирреализм языковой системы и даже речи, - к конвенционализму настолько абсолютному, что здесь утрачивают релевантность сами понятия адекватности и истины. Грубо говоря, коль скоро все коды представляют собой конвенции, то и дискурсы являются не более или менее адекватными, а одинаково произвольными. Осуществляя произвольную разбивку одновременно означающего и означаемого, язык образует особое мировидение, то есть особую разбивку реальности, к которой мы безысходно прикованы». Барт проецирует на соссюрковский "Курс" лингвистическую гипотезу Сепира - Уорфа (по имени антропологов Эдварда Сепира и Бенджамина Ли Уорфа), согласно которой языковыми параметрами формируется мировидение говорящих; тогда, как конечное следствие, научные теории оказываются взаимно несоизмеримыми, непереводаемыми и равно обоснованными. Таким путем мы попадаем в постхайдеггеровскую герменевтику, которой соответствует подобная концепция языка: язык не имеет выхода к иному, в частности к реальности, подобно тому как наша историческая ситуация ограничивает наш кругозор.

Но здесь, конечно, происходит огромный логический скачок, в ходе которого из предпосылки "Нет мысли без языка" выводится произвольность дискурса - в смысле уже не конвенциональности знака, а деспотической власти любого кода; как будто из отказа от двойственности мысли и языка непременно вытекает и нерелевантность речи. Но из того, что не все языки одинаково разделяют цвета радуги, не следует, что они

вообще не говорят об одной и той же радуге. В этом неправомерном смещении смысла "произвольности", несомненно, сыграла свою роль весомость слов: та немотивированная и обязательная связь между означающим и означаемым, которую, как уточнил Бенвенист в статье "Природа языкового знака" (1939), следует читать у Соссюра, была понята Бартом и его последователями как абсолютная и тираническая власть кода [3, с.35].

Но Бодрийяр идет гораздо дальше Э. Гидденса, который, кстати, достаточно детально прорабатывал концепты идентичности, и Барта, исследуя коды значений (коды сигнификаций) в процессе создания гиперреальности.

Разоблачение понятий структуры, знака, принципа центрации влечет за собой «семантическое аннулирование», по выражению Бодрийяра, «кастрацию» реальности, по выражению Барта, критику принципа репрезентации, замену репрезентативной модели симулятивной. Исчезает различие между реальностью и ее представлением. Остаются одни лишь «симуляции» и «репрезентации», и на смену реальности приходит гиперреальность, репрезентации уже не копируют реальность, они сами ее моделируют - то, что Бодрийяр называет «процессией симулякров». Далее нет смысла говорить ни об имитации, копировании, отражении, ни даже о пародировании реальности, поскольку последняя исчезла как таковая, как ставшая, определенная структура. Реальность существует только как эффект процесса симуляции, как ее спекулятивный элемент. «Симуляции» в «репрезентации» включены в структуру реальности [4, с.201].

Выбор самоидентификации, то есть достижение некоторой идентичности в ситуации постмодерна становится, по меньшей мере, затруднительным, но что такое идентичность, если в гиперреальности исчезает и сам субъект? Постструктуралисты 60-х, как отмечает Мерзляков А.В, отличались: «Большим радикализмом. Её представители, опираясь в своих рассуждениях на Ж. Батая и М. Бланшо, развивали идею о том, что субъекта как онтологической инстан-

ции никогда не было: существовал только мираж, воображаемый «эффект» субъекта. Конструкт «субъект» согласно представителям постструктурализма является только «некой философской и культурной мистификацией, которая была направлена на то, чтобы убедить людей в том, что они «имеют» индивидуальную субъектность и обладают этой уникальной персональной идентичностью» [5,15].

Таким образом, постструктуралисты 60-х однозначно и категорично решили «спор о сознании и о «смерти человека» [6,16] не в пользу субъекта, тем не менее, спустя 20 лет концепт субъекта снова возвращается в социологию.

Теперь обратимся к истории концепта идентичность, а позднее попытаемся разобраться в постструктуралистическом конструкте идентичности без субъекта...

Малахов В.С. отмечает, что: «Впервые в философски релевантном плане проблематика идентичности разрабатывается Джорджем Мидом и Чарльзом Кули, которые, кстати сказать, самого термина «идентичность» не употребляют, пользуясь традиционной «самостью» (Self). Полемизируя с бихевиористскими теориями личности, Мид показывает, что личностная целостность, «самость» не есть а priori человеческого поведения, а складывается из свойств, продуцируемых в ходе социального взаимодействия («социальной интеракции»). Идентичность — изначально социальное образование; индивид видит (а значит, и формирует) себя таким, каким его видят другие. Кули в этой связи выдвигает концепт «зеркальной самости» — the looking-glass Self. «Я-идентичность» и «Другой» неотделимы друг от друга. Мид различает две составляющие «самости» ... первая есть результат интернализации социальных ролей и ожиданий, вторая — активная инстанция, благодаря которой индивид может не только идентифицироваться с интернализированными ролями, но и дистанцироваться от них.

Работы Мида и Кули легли в основание концепции символического интеракционизма, в котором «Я»-идентичность рассматривается и как результат социальной ин-

теракции, и как фактор, обуславливающий социальную интеракцию, а также дали толчок разработке «теории ролей» (Р. Тернер, Х. Беккер и др.) [7,45].

Понятие идентичность впервые детально было представлено Э. Эриксоном. Становление идентичности Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая постепенно складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации. Это такая конфигурация, в которую интегрируется конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли [8, 12].

Самоидентификация в ситуации постмодерна описывается Эриксоном через «псевдоаспекты», но роль кодов сигнификации еще никак не обозначена: «...в любой идентичности есть псевдоаспекты, которые представляют угрозу для индивида. Ведь развитие человека не начинается и не кончается идентичностью: сама идентичность для зрелого человека становится относительной» [8,51].

Немного позднее Жан Бодрийяр, связывая теорию символического обмена с гиперреальностью, указывал на тотальность сигнификационных кодов. Современные исследователи согласны с данными положениями: «Символический обмен разрушает не только межпоколенные связи, но и все прежние социальные отношения. Субъектом деструкции становятся не бунтовщики и иные социальные силы, не армия и оружие массового уничтожения. В данном случае субъектом является код сигнификации, контролирующий обменные процессы [9,70].

Жан Бодрийяр в «Обществе потребления» объясняет, как идентичность и коды сигнификации влияют на субъект потребления в смысле аннигиляции субъекта как такового. Согласно теории Жана Бодрийяра самоидентификация превращается в игру, в выбор символов самоидентификации, который внешне кажется действиями субъекта,

но субъекта как такового нет, есть лишь та или иная логика процесса, продиктованная кодами сигнификаций, - в этом смысл и структуры, и разрыва, куда могут попасть остатки социального.

Самоидентификация оказывается регламентированной кодами сигнификации, и в силу бесконечности выбора безрезультативной, а в качестве результата – ускользающая идентичность, так процесс утверждает отсутствие результата, процесс ради процесса, символический обмен ради символического обмена. Достигнутая идентичность, - это место сборки кодов доступа к кодам сигнификации отсутствующего «Я». Если мы принимаем позицию Бодрийяра в отношении тотальности символического потребления, то потеря идентичности означает не потерю самих кодов сигнификации для взрослой идентичности (поскольку они присутствуют изначально), а только невозможность найти «код доступа», «пароль». Это не только и не просто амнезия, - это отсутствие ключевых ассоциаций, что в условиях постмодерна вполне нормально для здоровых в психическом плане людей. На старый мир обрушился информационный поток, человек (внутреннее «Я») не в состоянии переработать и усвоить все, что следует усвоить для самоидентификации

на данный момент, поскольку новый мир предлагает все новые знаки потребления. Поздний Бодрийяр, уже не отрицающий начисто субъекта не дает ответа на вопрос, что надо сделать для достижения идентичности в процессе самоидентификации. И действительно процесс самоидентификации как процесс символического потребления превращается в собственную противоположность и приводит к деперсонализации, закат непосредственной власти традиций, и разложение прочных форм социальной идентичности — национальной, классовой, гендерной – основная характеристика нового мира. Теоретический антигуманизм, смерть субъекта, смерть Автора, «растворение характера в романе», «кризис индивидуальности», «аннигиляции принципа субъективности» и т.п. – все это стороны деперсонализации. Бодрийяр не может дать положительный ответ на проблему самоидентификации, и действительно, чтобы достичь «места сборки» идентичности надо оставить нескончаемый процесс символического потребления, в этот момент появляется время для появления субъекта как решающей силы, а коды сигнификации из подчиняющей тотальности превращаются в союзников, но достижимо ли это?

Список литературы

1. Кусаинов А.А. Французская «новая философия» и культура постмодерна // Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. — 164 с.
2. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней // Том 4. От романтизма до наших дней. - ТОО ТК "Петрополис", Санкт-Петербург, 1997. - 880 с.
3. Компаньон Антуан Демон теории. Литература и здравый смысл // Перевод и предисловие С.Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001, 336 с
4. Савка А.В. Символический обмен и наступление эры симулякров в постструктурализме Ж. Бодрийяра // Социальная политика и социология №1 2008 с.198-209.
5. Мерзляков А.В. Топология социального субъекта : Герменевтический аспект : диссертация кандидата философских наук : Ижевск, 2003 142 с .
6. Скопин Д.А. Дополнительные сведения: Топология субъектности в современной французской философии. Диссертация канд. филос. наук : Н. Новгород, 2003,- 153 с.
7. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии, 1998, №2. С. 43-53
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. - М.:Флинта: МПСИ : Прогресс, 2006. с. 352.
9. Бекарев А.М. Этика делового общения //НГУ им. Н. И. Лобачевского Нижний Новгород 2005- с.143

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ОРТОЛОГИЯ: ДИАЛЕКТИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПУРИЗМА

Т.В.Сатина

кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и культуры речи

Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

В лингвистической литературе последних двух десятилетий достаточно активно используется термин «ортология». В настоящее время речь уже идет о выделении самостоятельной лингвистической дисциплины с таким названием.

Не вызывает сомнения тезис о том, что объектом лингвистической дисциплины "ортология" является языковая норма. Следовательно, теоретической основой ортологии должна являться теория языковой нормы.

Пока рано говорить о создании цельной и непротиворечивой общей теории нормы (многие принципиальные теоретические вопросы остаются дискуссионными), однако основы такой теории в науке уже заложены в работах С.И.Ожегова, Л.И.Скворцова, А.Едлички, Б.С.Шварцкопфа, К.С.Горбачевича, А.И.Горшкова, В.А.Ицковича, Л.К.Граудиной и других лингвистов.

В литературе последних лет наблюдаются коммуникативно-деятельностные тенденции ортологии, например, в работах Л.П.Крысина, Е.Н.Ширяева, О.Б.Сиротининой, Т.В.Матвеевой, О.П.Ермаковой, Е.А.Земской, А.Г.Жуковой.

При таком подходе критерием правильности выступает уже не единствен-

ный вариант, однозначно предписываемый ортологическими словарями, а как коммуникативное задание данного типа речевых произведений в данных коммуникативных условиях. Соответствие коммуникативному заданию – и есть главная, инвариантная, норма. Таким образом, согласно коммуникативно-деятельностному подходу норма регулирует выбор одного из возможных вариантов, предоставляемых языком говорящему.

Понятие уместности выбора приходится на смену запрету и жесткому предписанию, формируется понимание толерантного отношения к стилистическому разнообразию вариантов: каждый из них потенциально уместен в определенных коммуникативных ситуациях. Многими представителями коммуникативно-деятельностного подхода развивается положение М.В. Панова о том, что в настоящее время усиливается личностное начало, диалогичность, стилистический динамизм, «норма становится не столько системой запретов, сколько выбором языкового средства» [9, с.15].

Наблюдается тенденция преодоления «центризма» литературного языка, дающего единственно правильный вариант. Диапазон вариативности ста-

новится все более широк. Признание вариативности норм как естественно-го и необходимого состояния языка, их неизбежного перекрещивания в речи влечет за собой усиление объективистского подхода. И с этим трудно не согласиться.

Сосуществование языковых вариантов – более или менее равноправных (бАржа и баржА, мУскулистый и муску-Истый, начЁркать и начеркАть, рО-женица и роженИца, прОсек и прОсека, боржОм и боржОми) и неравноправных (манЁвры и доп. манЕвры, договОр и доп. дОговор, в Отпуске и доп. в отпу-скУ) – с одной стороны, осложняет язы-ковую систему, с другой – «содействует плавному преобразованию литератур-ной нормы», «обеспечивает менее рез-кий и болезненный переход от старой нормы к новой» [2, с.88].

Однако в связи с тем, что коммуникативно-деятельностный подход приветствует существование большого количества языковых вари-антов, не будет ли это способствовать расшатыванию языковой нормы, сти-ранию границ между «правильно» и «неправильно», так как в общеприня-том понимании языковая норма – это единообразное, образцовое написание, произношение, словоупотребление и т.д. Ведь именно норма обеспечивает единство литературного языка во вре-мени и, таким образом, способствует со-хранению культурных традиций.

Ослабление аспекта «запрет» и уси-ление разрешающей стороны ортоло-гии должно происходить естественным путем, но не насильственным. Здесь имеется в виду ортологический словарь И.Л.Резниченко «Словарь ударений рус-ского языка» [7], который приказом Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утвержде-нии списка грамматик, словарей и спра-вочников, содержащих нормы совре-менного русского литературного языка при его использовании в качестве го-сударственного языка Российской

Федерации» был возведен в ранг офи-циальных справочников русского язы-ка. Хотя до недавнего времени понятие официальных справочников отсутство-вало.

До сих пор право на кодификацию имело пять организаций: Институт рус-ского языка РАН им. В.В. Виноградова, Институт языкознания РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный уни-верситет и Российский университет дружбы народов. Теперь же, судя по все-му, в нормализаторской деятельности вышеперечисленных организаций госу-дарство уже не нуждается.

Однако придавать изменениям ста-тус нормы должны не президент, не на-значенная им комиссия во главе с вице-премьером или академиком, а именно наблюдения за языковой практикой. Отражением этих наблюдений будут пометы в словарях: сначала около слова будет стоять помета «доп.», а потом раз-говорная форма может стать и нормой. Так, скажем, в «Орфоэпическом словаре русского языка» (М., 1983) слово «дого-вор» имело помету просторечное, а сей-час это слово имеет уже помету «разго-ворное», т.е. из разряда «неправильно» этот вариант перешел в разряд «допу-стимо».

Самый главный недостаток «Словаря ударений русского языка» [7], на наш взгляд, – это отсутствие рекоменда-тельных помет, которые ограничивают употребление того или иного произ-носительного варианта в той или иной сфере общения. Причем, отмечаются такие варианты слов, которые не встре-чаются ни в словарях, ни в речи языко-вых носителей. Все акцентологические варианты, отмеченные у того или иного слова, соединены в словаре союзом «и», то есть подаются как равноправные. Так, равноправными, согласно словарю Резниченко, теперь у нас являются та-кие акцентологические варианты, как йОгурт и йогУрт, договОр и дОговор, мышлЕние и мыШление, обеспЕчение и

обеспечение, бижутерия и бижутерия, Августовский и августовский, заиндеветь и заиндеветь, заплесневеть и заплесневеть, ломоть и ломоть, лосось и лосось, маркетинг и маркетинг и др.

Однако то или иное языковое явление, тот или иной языковой вариант, чтобы стать узаконенным, получить кодификацию в словаре, должно соответствовать критериям нормы.

Первый важный критерий – это соответствие узусу, то есть общепринятой современной речевой практике. Сформулировать данный критерий можно проще: «сейчас так говорят все – значит это правильно».

Вместе с тем, «языковая норма – это не статистическое явление, ибо распространённой и часто повторяющейся в языке может быть, как известно, и ошибка» [6, с.259], например, договор (вм. лит. договор), свекла (вм. лит. свёкла), новорожденный (вм. лит. новорождённый).

Вторым критерием является авторитетность носителя языка, «который в своей речи употребляет данный вариант, а не другой» [5, с.36]. К авторитетным источникам относятся произведения художественной литературы, лучшие образцы публицистики и прессы, материалы научной и деловой речи. Грамматики и словари строятся в основном на данных, собираемых из этих источников, и подтверждаются примерами, взятыми из них. Н.С. Валгина полагает, что «в настоящее время центр нормообразования переместился в средства массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать)» [1, с.42]. Живая публичная речь «стала выполнять в обществе образовательную функцию» [3, с.68].

Третий важный критерий – это соответствие литературной традиции. Норма «соответствует не тому, что «можно сказать» (то есть системе), а тому, что уже сказано и что по традиции «говорится» в рассматриваемом обществе» [4, с.175].

И последним критерием является

кодифицированность. Это закреплённость норм в словарях, грамматиках, справочных пособиях.

Как было сказано выше, при кодификации тех или иных вариантов должны учитываться критерии нормы. Но все ли критерии учитывались, когда кодифицировались в «Орфоэпическом словаре русского языка» И.Л. Резниченко варианты бражащиеся, йогурт, бижутерия, мышление, договор, обеспечение, кофе как существительное среднего рода?

При кодификации форм бражащиеся, йогурт, бижутерия не учитывался, в первую очередь, узусальный критерий, не говоря уже о других критериях. Что касается вариантов договор, обеспечение, кофе, то узусальный критерий присутствует, но в данном случае отсутствует второй критерий – авторитетность носителя языка, так как никто из образованных людей не употребляет кофе в среднем роде и договор с ударением на первом слоге.

Не есть ли в данном случае толерантное отношение к большому количеству появляющихся вариантов (а главное их кодификация) как легализация безграмотности? К чему это приведет, если мы будем кодифицировать речь неграмотного населения, речь людей, которые нарушают нормы литературного языка? Не исключено, что при таком подходе через два-три года нормой будет звонит, квартал, зачот через «о» и т.д. Сначала эти формы появятся в словарях в качестве вариантов с пометой «доп.», затем как равноправные и, как результат, в качестве основных. Как мы будем обращаться с языком, таким он и будет.

Нельзя не согласиться с тем, что во многих ситуациях «словари предлагают не «вместо», а «наряду», не императивный единственно правильный вариант, а возможность выбора» [8, с.10]. Но здесь же В.В. Химик отмечает, что договор с ударением на первом слоге является «стилистически окрашенным вариантом, свидетельствующим о принадлеж-

ности говорящего к сфере деловой бюрократизированной коммуникации, т.е. вариант ограниченной дескриптивной нормы», а кофе в форме среднего рода «еще долго будет маркером несколько обиходно-разговорной речи не вполне образованного человека» [8, с.10]. Но если эти варианты употребляют не вполне образованные люди, то зачем же их кодифицировать и ставить выбор между традиционным вариантом и вариантом, который функционирует в речи не совсем грамотных людей?

Язык сейчас меняется очень быстро, и ортология, ортологические словари должны как-то этому воспрепятствовать. Необходим некий баланс, гармония между толерантным отношением к этим изменениям и пуристическими тенденциями. Иначе наши потомки не смогут воспринимать законы построения текстов своих предков, и нам не удастся сохранить современный русский язык, и тем более язык Пушкина и Толстого.

Список литературы

1. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М., 2001.
2. Горбачевич, К.С. Вариантность слова и языковая норма. На Материале современного русского языка / К.С. Горбачевич. – Л., 1978.
3. Коньков, В.И. Язык СМИ: современное состояние и тенденции развития / В.И. Коньков, А.Н. Потсар, С.И. Сметанина // Современная русская речь: Состояние и функционирование. – СПб., Филологический ф-т СПбГУ, 2004. – С. 67-81.
4. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963.
5. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М., 1996.
6. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. – М., 1974.
7. Резниченко, И.Л. Словарь ударений русского языка / И.Л. Резниченко. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.
8. Химик, В.В. Языковая норма как проблема русской культуры / В.В. Химик // Русский язык и литература в современном гуманитарном образовательном пространстве. – СПб.: СПГУТД, 2010.
9. Ширяев, Е.Н. Типы норм и вопрос о культурно-речевых оценках / Е.Н. Ширяев // Культурно-речевая ситуация в современной России. - Екатеринбург, 2000.

КОНЦЕПТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*И.Г. Ткаченко**преподаватель Ленинградского педагогического колледжа,
соискатель ученой степени кандидата филологических наук,
Армавирский государственный педагогический университет*

До определенного момента понятию «значение» было уделено гораздо больше внимания, нежели понятию «смысл», которое часто оказывалось за пределами научных исследований. Поэтому понятие «значение» оказывается наиболее отработанным, по сравнению с понятием «смысл», которое до сих пор считается неопределенным и расплывчатым. Известно, что предпринимались неоднократные попытки исключить смысл из сферы научного анализа, так как он рассматривался как синоним значения.

Вопросом разграничения понятий «значение» – «смысл» занимаются ученые-исследователи различных научных направлений. В лингвистике данному вопросу посвящены работы М.М. Бахтина, А.В. Бондарко (1978), Г.И. Богина (1993), А.А. Потебни (1993) и др. В этой связи Э.Д. Сулейменова в своей работе, специально посвященной проблеме смысла, отмечает, что противопоставление смысла и значения, во многих случаях осуществляется как противопоставление языка и речи. Она делает предположение, что в рамках такого подхода сформировалось и представление о том, что значение (как языковая категория) характеризует сугубо номинативные единицы в противоположность коммуникативным единицам, где категорию значения заменяет категория смысла. В противоположность таким представлениям, автор высказывает мысль о том, что ни категория значения, ни категория смысла не могут существовать раз-

дельно и быть представлены в языковых единицах различной коммуникативной потенции. «Значение и смысл формируются и функционируют только в единстве, будучи взаимосвязаны не только генетически, но и функционально» [6, с. 144].

В современной лингвистической литературе наряду с понятиями «значение-смысл» стал активно употребляться термин «концепт». Введение в рамки лингвистических исследований термина „концепт“, как отмечает в своих исследованиях Р.М. Фрумкина, явилось результатом сдвига в ориентациях: «от трактовки смысла как абстрактной сущности, формальное представление которой отвлечено и от автора высказывания, и от его адресата» [7, с. 30], к изучению смысла, «существующего в человеке и для человека» [7, с. 89].

В этой связи обратимся к мнению Ю.С. Степанова, который в своей книге «Константы: словарь русской культуры» приводит наиболее распространенную версию определения «концепта»: «термином концепт называют лишь содержание понятия, таким образом, термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину объем понятия. Говоря проще, значение слова – это тот же предмет или предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка, применено, а концепт – это смысл слова» [5, с. 43].

Для С.Г. Воркачева «концепт ... – это, прежде всего, вербализованный культурный смысл...». [3, с. 76] В своих трудах исследователь обращается к определению понятий значения и смысла в процессе исследования концептов, где под значением он понимает предмет (денотат), который носит это имя, а смысл – это концепт денотата, информация, которая относит имя к данному предмету. [2] Ученый, подчеркивая принадлежность концепта национальному языковому сознанию, предлагает считать, что в дихотомии значение-смысл он соотносим со значением, и остается только найти его имя – определить языковую единицу/единицы, чей план содержания он представляет [2, с. 268].

В соответствии с вышеизложенным, вслед за О.А. Алимуратовым, отметим, что значение, смысл и концепт несут информационную нагрузку и имеют прямое отношение к мыслительным процессам, протекающим в сознании любой языковой личности. Следовательно, несмотря на то, что эти феномены имеют совершенно разную природу, возникают и функционируют в силу разных причин и по разным принципам, нельзя не признать наличия определенного рода связей и отношений между ними [1, с. 43].

В рамках нашего исследования отметим, что концепт, являясь условной единицей, связующей мышление и речь, нематериален, его материализация, языковое выражение осуществляется посредством слова как основной номинативной и когнитивной единицы языка. В свою очередь актуализация языка осуществляется в виде устного или письменного текста (дискурса). Концепт, следовательно, теснейшим образом связан с лингвистикой текста и с филологической герменевтикой. Кроме того, при восприятии текста в лингвистике выделяется три уровня понимания: восприятие формы, понимание прямого значения; понимание «глубинного» значения и, наконец, понимание смысла, восприятие концепта. С этой точки зрения, глу-

бинной свернутой смысловой структурой текста представляется концепт, который наиболее ярко проявляется в художественном тексте.

В рамках художественного текста выделяются художественные концепты как «универсальные элементы смысла» [4, с. 15], присущие только авторскому восприятию действительности, которые в совокупности образуют авторскую концептосферу и несут в себе черты языковой личности ее создателя. Поэтому изучение языковой репрезентации художественного концепта является важным и необходимым для осознания идейного смысла художественного текста и для понимания менталитета данной литературной личности, ее творческой манеры. Более того, по замечанию И.П. Черкасовой, художественный концепт, являясь вариантом индивидуального, обладает рядом особенностей, предопределенных художественным дискурсом, в рамках которого существует [8]. В художественном произведении буквальное значение слова обрастает новыми, совершенно иными смыслами. Это, в свою очередь, является предпосылкой появления художественного концепта. Добавим, что изучение художественного (авторского) концепта является частичное переосмысление или варьирование общекультурного концепта. Авторский мир отличается от мира объективного (коллективного). В свою очередь авторский концепт отличается от общеязыкового. Именно поэтому мы считаем, что наиболее полное изучение художественных авторских концептов представляется через художественный текст и через его интерпретацию.

Материалом нашего научного исследования авторских художественных концептов явились авторские сказки Новалиса, которые, как известно, несут в себе некий смысл или даже совокупность смыслов.

Исследование художественных концептов Новалиса осуществлялось поэтапно и в соответствии с намеченным пла-

ном: 1) составление частотного словаря; 2) анализ частотных слов, синонимические ряды; 3) конкорданс употреблений частотных слов; 4) кристаллизация концептов (анализ контекстов); 5) структура концептосферы в тексте (взаимоотношения между концептами), что, в свою очередь способствовало установлению

тесной взаимосвязи между смыслами, формирующими авторские концепты и в совокупности представляющих собой систему. Данная система дает возможность установить некоторые особенности отношений между важными для Новалиса категориями.

Список литературы

1. Алимуратов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций // Язык. Текст. Дискурс. Межвузовский научный альманах. Вып. 3. – Ставрополь, 2005. – С. 43-56.
2. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. – Краснодар, 2003 – С. 268-276.
3. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С.Г.Воркачев // Филологические науки. – 2005. – №4. – С.76-82.
4. Колесникова В.В. Художественный концепт «Душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2008. – 21 с.

ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ШКОЛЫ

*Л.В. Гейтенко**учитель высшей категории ОУ СОШ №11 «Образовательный центр»
г. Октябрьска Самарской области*

Сейчас Россия находится в кризисе. Трагедия России длится уже много десятилетий и явно затянулась. Идет социальный, духовный распад, особенно дурно влияющий на подрастающее поколение. Мы видим не коллективизм, а эгоизм, не соборность, а одиночество, не братство, а вражду.

Школа сейчас словно зеркало отражает окружающий мир на детей, они ведут себя, подражая родителям, окружающим их людям, но первую очередь учителям. В данной ситуации отчетливо проступает необходимость демократизации взаимоотношений между учителями и учениками как носителями национального достоинства и национальной гордости, символом интеллигенции. Учителя должны помочь подрастающим поколениям освоить отечественную культуру. Без этого невозможно воспитание национального самосознания. В условиях распада семьи, уничтожения православной культуры, кризиса искусства, при воспевающих аморализм средствах массовой информации, предельно ослабленных и в значительной мере уничтоженных культпросвет учреждениях, школа и учителя призваны стать центром возрождения духовности русского человека, его национального характера. В этом и состоит ее новая историческая роль.

Необходимость демократизации взаимоотношений между учителями и учениками обусловлена тем, что учителя преподавая свой предмет, смогут оказывать на учеников огромное воздействие, как личным при-

мером, так и заинтересовать их изучением предмета помочь им реализоваться как личностям. Каждое появление учителя в классе выглядит как сложнейшее переплетение нитей психологических контактов. Контакт этот должен быть очень прочным и в тоже время должен объединять духовную жизнь воспитателя и воспитанников.

Прежде чем достичь такого контакта - необходимо решить проблему демократизации взаимоотношений между учителем и учеником. Сейчас она наиболее актуальна в связи с вышеописанной ситуацией. Необходимо изменить ситуацию в стране в целом, но сначала необходимо воспитать людей, которые смогут это сделать. Сейчас много говорят об учете человеческого фактора, но именно этот фактор мало присутствует в педагогической работе. Поэтому, мы видим нежелание детей учиться, отсутствие интереса, активности на уроках.

Очень часто бывает так: все хорошо - и конспект урока, и наглядные пособия, сам учитель хорошо подготовлен, владеет материалом, а урок не интересен. Мы часто в таких случаях говорим - нет контакта с классом.

В древности японские мудрецы высказывали интересную мысль: «До 3-х лет ребенок – бог, с 3 до 7 лет – раб, с 7 до 14 лет – слуга, а с 14 лет – друг». С моей точки зрения, в этом высказывании выражено отношение к ребенку с учетом его знаний, жизненного опыта, умения ориентироваться в социуме. Мораль древней мудрости за-

ключается в следующем: чтобы ребенок стал самостоятельным и ответственным, он должен научиться подчиняться, впитывать знания, постепенно учиться анализировать поступки, выполнять различные поручения и задания. Только после этого можно говорить о партнерстве в отношениях.

Одной из главных проблем современной образовательной практики является взаимоотношение учителей и учеников. Рассмотрим разные точки зрения на проблему построения отношений педагога с учащимися. Например, одни педагоги рассматривают ученика как объект воздействия. В этом случае именно учитель определяет цели и задачи в обучении, объем и содержание изучаемого материала, тему и содержание внеклассного мероприятия, а ученику остается лишь выступать исполнителем воли учителя. Другая распространенная точка зрения рассматривает ученика как субъект взаимодействия, т.е. ученик сам определяет цель, задачи, объем и содержание материала, а учитель только высказывает пожелания по обучению, направляя деятельность ученика.

Состоявшееся творческое взаимообогащение проявляется в расширении функционального поля деятельности обоих участников образовательного процесса. Это становится одновременно важным условием и надежным критерием успешного сотрудничества учителя и ученика. Сказанное означает, что чем ярче проявляются творческие функции, тем продуктивнее процесс их совместной деятельности, направленной на обновление как содержания образования, так и его технологической базы. При этом, чем выше творческий потенциал учащихся, тем более высокие и сложные профессиональные и коммуникативные задачи приходится решать учителю.

Как показывает практика, в современной школе можно столкнуться и со случаями «самодержавия» педагогов, и полного попустительства под видом демократических отношений. Многие педагоги бросаются из крайности в крайность, и, к сожалению, сейчас ребенку предоставляется или слишком большая свобода, которая приводит к

печальным последствиям как для ребенка, так и для его близких, или очень сильно ограничивается всякая самостоятельность и инициативность.

Некоторые ученики воспринимают учителя исключительно как источник информации, «передатчик» знаний. Другая часть учеников воспринимает учителя, как человека с богатым жизненным опытом и большими знаниями («часто слишком большими и ненужными»), который помогает найти свое место в жизни. Только небольшая часть школьников видит в учителе партнера и друга в получении знаний и приобретении жизненного опыта. Эти факты свидетельствуют о том, что современная школа не всегда позволяет раскрыться педагогу как личности, а порой и сами учителя не хотят показать своим ученикам, что они интересные люди со своими плюсами и минусами.

Для педагогов актуальными являются такие ограничения, как: неумение управлять собой, размытые личные ценности, смутные личные цели, остановленное саморазвитие, недостаточность навыка решать проблемы, недостаток творческого подхода, неумение влиять на людей, неумение обучать, неумение управлять конфликтами, низкая способность формировать коллектив.

Ограничение 1. Неумение управлять собой. Это ограничение указывает на неспособность педагога в полной мере использовать свое время, энергию, умение, бороться со стрессами в повседневной жизни. Все педагогические работники обязательно должны уметь управлять собой, ведь их настроение (оптимистическое или мрачное) влияет на детей. Поэтому необходимо формировать в себе такие черты:

- Здоровое тело;
- Отсутствие вредных привычек;
- Энергичность и жизненная стойкость;
- Спокойный и сбалансированный подход к жизни и к работе;
- Способность справляться со стрессами;
- Умение эффективно использовать время.

Ограничение 2. Размытые личные ценности. Умение прояснять и изменять ценности является для учителя очень важным с той точки зрения, что он участвует в процессе

формирования ценностей будущих поколений. Педагог, не способный прояснять личные ценности, не может быть пригодным для формирования их у других.

Ограничение 3. Смутные личные цели. Цель указывает общее направление, в котором мы должны двигаться для достижения лучшего результата.

Ограничение 4. Остановленное саморазвитие. Человек наделен способностью говорить и думать. Если эти способности не будут реализованы, у него могут произойти серьезные нарушения. У американцев есть одно очень полезное понятие “селфмейдмен” - человек, который сделал себя сам. Так называют людей, которые благодаря своим усилиям достигли больших успехов. Каждый педагог, в определенной степени, - “селфмейдмен”. Ведь каждый из нас планирует, направляет свою деятельность и жизнь, “строит себя”. Беда некоторых педагогов в том, что они точно не знают, чего достичь, как это сделать.

Ограничение 5. Недостаточность навыка решать проблемы. Перед учителем постоянно возникают проблемы различной сложности. Разрешение этих проблем никогда не бывает простым делом, но в себе можно развить определенный алгоритм их решения.

Ограничение 6. Недостаток творческого подхода.

“Посредственный учитель преподает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет.” (У.А.Уорд)

Каждый педагог потенциально владеет творческой способностью, нужно только найти их в себе, преодолеть психологические препятствия, который ограничивают их развитие, овладеть методами творческой деятельности.

Ограничение 7. Неумение влиять на людей. Для педагога это умение является профессионально важным. Его отсутствие у учителя приводит к неуверенности в себе, стрессам и, в конечном счете, к заболеваниям.

Ограничение 8. Неумение обучать. Обучение и развитие детей является клю-

чевым моментом деятельности учителя. Очень часто начинающие учителя, имея глубокие знания по своей специальности, приходят к выводу, что они не могут результативно учить своих детей основам наук.

Ограничение 9. Низкая способность формировать коллектив. Учитель по отношению к ученическому коллективу исполняет роль наставника и руководителя, осуществляет влияние на формирование здорового коллектива детей с позитивными усилиями и четкими ценностями, который содействует всестороннему развитию личности каждого ребенка, готового к самоуправлению. Коллектив потенциально является могущественным стимулом, фактором поддержки и вдохновения.

Ограничение 10. Неумение управлять конфликтами. Данное ограничение восходит своими корнями к незнанию психологических особенностей школьников, к неимению психологических знаний по развитию и разрешению конфликтных ситуаций.

Во время бесед с ребятами я узнала: многие учащиеся считают, что учитель должен быть добрым, внимательным к ученику, понимающим, справедливым, спокойным, знающим психологию, компетентным, любить себя и свою работу, ответственным, в то же время строгим и требовательным. Часть учеников считает, что учитель должен быть старшим другом, к которому можно обратиться за помощью или «просто поболтать о жизни». Многие ученики отмечают такое качество, как гуманность. Эти ответы - показатель того, что детям не хватает в школе привлекательных ярких личностей. Постоянные жалобы на низкую зарплату, различные проверки, переход на новые программы и стандарты, введение ЕГЭ и т.д. привели к тому, что часто ученики видят замученных, усталых учителей, которые работают в школе потому, что больше ничего не умеют и ничего не знают.

Эти обстоятельства накладывают отпечаток на отношения педагогов и учащихся. Так, некоторые из них жаловались на то, что учителя не понимают их, не прислушиваются к проблемам, не всегда справедливы. Часть учеников, наоборот, высказалась о

хороших отношениях с педагогами, сложившихся в нашей школе, характеризуя их как уважительные, доверительные, теплые. А отдельные учащиеся прямо указывают на то, что со своими проблемами они, в первую очередь, обращаются к учителю, с которым сложились хорошие отношения (можно предположить, что эти ответы дали ученики, у которых нет проблем с учебой и дисциплиной). Есть ответы, которые показывают, что школьники серьезно размышляют о взаимоотношениях учеников и учителей и пытаются найти причины непонимания и конфликтов. Они указывают на то, что учителя и ученики принадлежат к разным поколениям и поэтому у них разные интересы, запросы и ценности. Другие причины конфликтов видят в загруженности учителей (много работают, так как зарплата низкая), личные проблемы и ... оправдывают далеко не всегда корректные по отношению к ним поступки педагогов. Налицо попытка учащихся разобраться в самих себе: они признают, что делают только то, что от них требуют, не проявляя инициативы.

Приведу некоторые высказывания учащихся: «отношения должны быть доверительными, почти родственными», «учителя должны прислушиваться к ученикам и учитывать их интересы, но при этом оставаться ведущим», «отношения должны быть

равноправными».

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на освоение и внедрение в процесс обучения новых педагогических технологий, учащиеся нуждаются в общении с учителем как интересной привлекательной личностью. Часть учеников прямо указала на это: «должно быть общение вне рамок урока», «совместные интересы и увлечения», «хочется увидеть в учителе человека». Современные педтехнологии в основном затрагивают вопросы обучения, воспитания и практически не затрагивают проблему взаимоотношений с детьми. А между тем, современным школьникам как раз не хватает простых отношений, так как часто родители работают в нескольких местах, существуют неполные семьи, неблагополучные в социальном плане, а кроме того большинство людей не имеют педагогических и психологических знаний. Поэтому учитель – это тот человек, который не только может, но и должен показывать пример корректного общения и установления взаимоотношений между людьми. Чтобы учить общаться, учитель должен сам владеть навыками общения, знать психологию, владеть приемами установления контактов и поддержания взаимоотношений, быть интересным.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В.Гурьев

*кандидат педагогических наук, доцент
Российского государственного профессионально-педагогического
университета (РГППУ), г. Екатеринбург*

Аннотация. В работе содержатся теоретические и методические материалы по проблеме использования информационных компьютерных технологий в образовательном процессе студентов факультета физической культуры.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютер, физическая культура.

S.V. Guryev, Ph. D., associate professor

The Russian state professional-pedagogical university, Ekaterinburg

Key words: information technologies, computer, physical culture.

Актуальность использования информационных компьютерных технологий в образовательном процессе студентов факультетов физической культуры обусловлена социальной потребностью в повышении качества образования, практической потребностью в использовании в высших образовательных учреждениях современных компьютерных программ. Модернизация учебного процесса требует перехода от пассивных, главным образом лекционных, способов освоения учебного материала, к активным групповым и индивидуальным формам работы, организации самостоятельной поисковой деятельности студентов; это позволяет готовить специалиста с выраженной индивидуальностью и организовать деятельность занимающихся в различных условиях. Этому, на наш взгляд, может способствовать внедрение в учебный процесс информационных компьютерных технологий.

Национальную систему образования близ-

кую к идеальной, можно создать только с помощью информационных компьютерных технологий. Целью образования сегодня не может быть насыщение обучаемого как можно большим количеством готовых, строго отобранных, соответствующим образом организованных знаний, умений и навыков (подход, который с большим или меньшим успехом реализовывался в советской школе). Конечно, хорошие ремесленники всегда будут в цене. Но обществу все более не хватает других людей: интеллектуально-развитых, способных самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации, умеющих самостоятельно и рационально решать сложные проблемы [1].

Педагогу-профессионалу принадлежит первостепенная роль в обновлении учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию в образовательных учреждениях.

Перестройка учебного процесса в вузе требует перехода от пассивных, главным образом лекционных, к активным групповым и индивидуальным формам работы, самостоятельной поисковой деятельности студентов, позволяющим готовить специалиста с выраженной индивидуальностью и способным организовать деятельность занимающихся в различных условиях [2].

Несмотря на значительные потенциальные возможности современных информационных технологий в системе высшего физкультурного образования, они еще не нашли должного применения. Для решения поставленных задач необходимо:

- разработать педагогическую концепцию подготовки специалистов по физической культуре и спорту в условиях использования современных информационных и коммуникационных технологий;
- сформулировать основные требования к информационной подготовке специалистов по физической культуре и спорту для включения в квалификационные характеристики и в государственные образовательные стандарты нового поколения;
- проводить дальнейшие научные исследования с целью изучения возможностей современных информационных и коммуникационных технологий в подготовке специалистов по физической культуре и спорту;
- подготовить к изданию учебники и учебно-методические пособия, в том числе и в электронном варианте, для обеспечения учебного процесса с учетом профессиональной направленности будущих специалистов по физической культуре и спорту;
- планомерно осуществлять повышение квалификации профессорско-преподавательского состава институтов физической культуры и факультетов физической культуры по вопросам использования современных информационных технологий в физкультурном образовании;
- целенаправленно решать вопросы, связанные с оснащением физкультурных учебных заведений соответствующими техническими средствами и коммуникациями.

Уже сейчас очерчиваются основные направления использования современных информационных технологий в профессиональной деятельности специалистов по физической культуре и спорту. К ним можно отнести:

- создание и использование программ контроля и самоконтроля знаний по различным спортивно-педагогическим дисциплинам;
- обучающие мультимедиа системы;
- создание и использование баз данных;

- моделирование компьютерных соревнований, тактических действий и педагогического процесса;
- использование информационных технологий для обслуживания соревнований;
- использование информационных технологий в рекламной, издательской и предпринимательской деятельности;
- использование информационных технологий в организации и проведении научных исследований;
- автоматизированные методы психодиагностики;
- автоматизированные методы спортивно-педагогической деятельности;
- автоматизированные методы функциональной диагностики;
- организацию дистанционного обучения и т. д.

Будущие специалисты по физической культуре и спорту должны овладеть основами необходимых знаний и накопить личный опыт практического использования компьютерных технологий, иметь соответствующую подготовку по их применению в будущей профессиональной деятельности.

Нами был поставлен и проведен педагогический эксперимент, позволяющий оценить эффективность применяемой системы подготовки студентов факультета физической культуры по формированию умений работать с компьютерными технологиями. Содержание эксперимента состояло в сравнении эффективности двух разных вариантов обучения.

Студенты 5-го курса, факультета физической культуры Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), были разделены на две группы, по 20 человек в каждой. Первая группа (контрольная) занималась по традиционной методике, а вторая (экспериментальная) – с использованием автоматизированного учебного курса (АУК).

В контрольной группе результаты оказались хуже, чем в экспериментальной группе, что вполне естественно, поскольку для освоения учебного материала в контрольной группе использовался пассивный метод когнитивной деятельности – чтение учебного текста

пособия. Экспериментальная группа работала с АУК в режиме «тренаж по теории».

При разработке типовых сценариев учебной работы с АУК предполагалось, что при изучении теоретического материала этот режим будет наиболее эффективен.

В ходе тренажа по теории учащемуся предъявляются тренировочные упражнения, последовательность выполнения и тип которых соответствуют логике усвоения учебного материала и положениям психологических концепций обучения.

После выполнения каждого упражнения следует сообщение о правильности ответа, предоставляется возможность посмотреть правильный ответ и соответствующие комментарии (разъяснение типовых ошибок, подсказки и т. п.). Роль комментариев нередко выполняют страницы учебной информации из режима просмотра теории.

Таким образом, учащийся вовлекается в активную когнитивную деятельность по осмыслению и закреплению учебного материала. Естественно поэтому, что и результаты контрольного тестирования работавшей в этом режиме группы студентов оказались выше, чем в контрольной группе.

Анализ экспериментальных данных показал, что применение разработанных заданий в комплексе с обучающими программами позволяет сократить время на объяснение нового материала вследствие активизации учебного процесса.

Это дает студентам больше времени на практическое закрепление материала, позволяет добиться более глубоких знаний и умений, повысить их качество. Преподаватель же за отведенное учебное время может больше времени уделить индивидуальной работе со студентами, помочь им лучше усвоить изучаемый материал.

В исследовании были выделены объективные условия, соблюдение которых необходимо для успешного формирования у студентов знаний, умений и навыков использования компьютерных технологий в учебном процессе.

К ним относится усвоение студентами системы знаний о возможностях и роли информационных компьютерных технологий в процессе обучения, системы необходимых умений и навыков работы с компьютерными технологиями, а также способов использования информационных компьютерных технологий в учебном процессе.

Главные итоги проведенных педагогических исследований можно сформулировать следующим образом:

1. Качество подготовки при использовании информационных технологий обучения по сравнению с аналогичными показателями использования различных традиционных методов может возрасть на 20-30% – при освоении учебного материала на уровне знакомства и на 30-40% – при решении типовых и нетиповых задач, причем прочность знаний также увеличивается (в эксперименте – на 10-20%).

2. Наибольший эффект (до 40%) обучение с помощью компьютера дает тогда, когда учащийся вовлекается в активную когнитивную деятельность по осмыслению и закреплению учебного материала, применению знаний в типовых и нетиповых ситуациях. Компьютерные обучающие программы такого типа предъявляют учащемуся задания – комплекс тренирующих упражнений, оценивают их выполнение, оказывают оперативную помощь в виде подсказок, разъяснений типовых ошибок, соответствующего теоретического материала.

Список литературы

1. Беспалько В. П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия): учеб.-метод. пособие / В. П. Беспалько. М.: Просвещение, 2002. 221 с.
2. Волков В. Ю. Компьютеры в образовании студентов (физическая культура): учеб. пособие / В. Ю. Волков. СПб.: СПбГТУ, 1997. 197 с.
3. Гурьев С. В. Компьютер в физическом воспитании: учеб.-метод. пособие / С. В. Гурьев. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2005. 130 с.

РАСЧЕТ ОСЕСИММЕТРИЧНО НАГРУЖЕННОЙ ОБОЛОЧКИ ВРАЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕУГОЛЬНОГО КОНЕЧНОГО ЭЛЕМЕНТА

Е.И. Сорокина

кандидат технических наук, доцент

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. Приводится алгоритм формирования матрицы жесткости объемного конечного элемента треугольного поперечного сечения осесимметрично нагруженной оболочки вращения при различных вариантах аппроксимации перемещений и гидростатического давления.

Ключевые слова: оболочка, объемный треугольный конечный элемент, несжимаемый материал, напряжения, деформации, перемещения, гидростатическое давление, матрица.

Title: Calculation of axsymmetric of the loaded shell of rotation with the use of three-cornered eventual element.

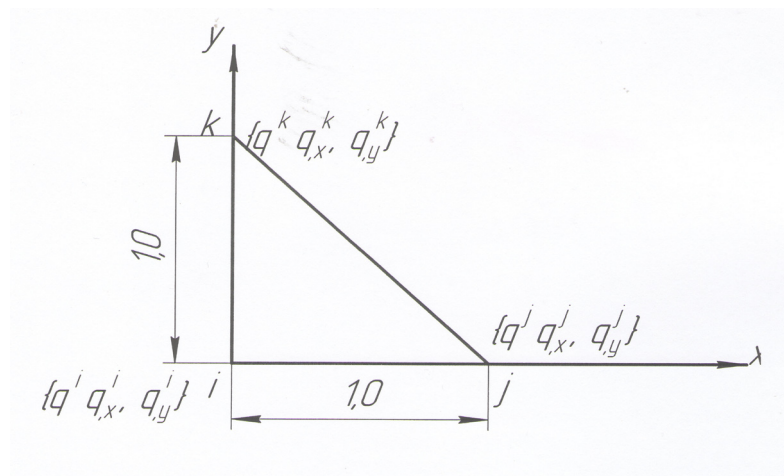
Author: E.I. Sorokina, Ph.D. in Engineering, Associate Professor. FGOU VPO the Volgograd state agricultural academy Volgograd, Russia.

Annotation. An algorithm over of forming of matrix of inflexibility of by volume eventual element of three-cornered transversal сечени осесимметрично of the loaded shell of rotation is brought at the different variants of approximation of moving and hydrostatical pressure.

Keywords: shell, by volume three-cornered eventual element, incompressible material, tensions, deformations, moving, hydrostatical pressure, matrix.

1. Геометрия элемента

Поперечное сечение объемного конечного элемента осесимметрично нагруженной оболочки вращения представляет собой треугольник. Произвольная точка треугольника с узлами, обозначенными латинскими буквами i, j, k , определяется координатами r и z (рисунок). Для выполнения численного интегрирования треугольник с узловыми координатами $r_i, r_j, r_k, z_i, z_j, z_k$ отображается на прямоугольный треугольник, локальные координаты которого x и y изменяются в пределах от нуля до единицы (рисунок).

Связь между глобальными координатами r, z и локальными координатами x, y определяется линейными соотношениями

$$\begin{aligned} r &= r^i (1 - x - y) + r^j x + r^k y = \{f\}^T \{r_y\}; \\ z &= z^i (1 - x - y) + z^j x + z^k y = \{f\}^T \{z_y\}. \end{aligned} \quad (1)$$

Производные глобальных координат r, z в локальных координатах x, y определяются дифференцированием (1)

$$\begin{aligned} \frac{\partial r}{\partial x} &= r_{,x} = r^j - r^i; & \frac{\partial r}{\partial y} &= r_{,y} = r^k - r^i; \\ \frac{\partial z}{\partial x} &= z_{,x} = z^j - z^i; & \frac{\partial z}{\partial y} &= z_{,y} = z^k - z^i. \end{aligned} \quad (2)$$

Решая систему (1) относительно локальных координат x, y , и дифференцируя полученные выражения по координатам r, z , можно получить производные локальных координат в глобальной системе

$$\begin{aligned} \frac{\partial x}{\partial r} &= x_{,r} = (z^k - z^i) / \Delta; & \frac{\partial x}{\partial z} &= x_{,z} = -(r^k - r^i) / \Delta; \\ \frac{\partial y}{\partial r} &= y_{,r} = (z^j - z^i) / \Delta; & \frac{\partial y}{\partial z} &= y_{,z} = (r^j - r^i) / \Delta, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$\Delta = (r^j - r^i) \cdot (z^j - z^i) - (r^k - r^i) \cdot (z^k - z^i) = \det[I]. \quad (4)$$

Здесь символом I обозначен Якобиан производных глобальных координат r, z в локальной системе x, y

$$I = \begin{vmatrix} r_{,x} & r_{,y} \\ z_{,x} & z_{,y} \end{vmatrix}.$$

2. Треугольный конечный элемент с перемещениями в качестве узловых неизвестных. Аппроксимация перемещений.

Столбец узловых неизвестных содержит шесть элементов и представляется в виде

$$\{U_y\}_{1 \times 6}^T = \{u^i u^j u^k v^i v^j v^k\}. \quad (5)$$

Каждая составляющая перемещений внутренней точки конечного элемента аппроксимируется через узловые неизвестные линейными зависимостями, аналогичными (1)

$$\begin{aligned} u &= (1-x-y)u^i + xu^j + yu^k = \{f\}^T \{u_y\}; \\ v &= (1-x-y)v^i + xv^j + yv^k = \{f\}^T \{v_y\}; \end{aligned} \quad (6)$$

где

$$\{u_y\}^T = \{u^i u^j u^k\}; \quad \{v_y\}^T = \{v^i v^j v^k\} \quad - \text{матрицы-строки узловых неизвестных.}$$

Если для внутренней точки дискретного элемента ввести матрицу-строку перемещений

$$\{U\}^T = \{uv\}, \quad (7)$$

то для его определения через вектор узловых неизвестных можно сформировать матричное соотношение

$$\{U\} = [A] \{U_y\}, \quad (8)$$

$\begin{matrix} 2 \times 1 & & 2 \times 6 & & 6 \times 1 \end{matrix}$

где матрица [A] формируется на основе (6) и имеет вид

$$[A] = \begin{bmatrix} \{f(x,y)\}^T_{1 \times 3} & \{0\}^T_{1 \times 3} \\ \{0\}^T_{1 \times 3} & \{f(x,y)\}^T_{1 \times 3} \end{bmatrix}_{2 \times 6}. \quad (9)$$

Производные перемещений в глобальной системе координат получаются дифференцированием выражений (6)

$$\begin{aligned} u_{,r} &= u_{,x} x_{,r} + u_{,y} y_{,r} = (u^j - u^i)x_{,r} + (u^k - u^i)y_{,r}; \\ u_{,z} &= u_{,x} x_{,z} + u_{,y} y_{,z} = (u^j - u^i)x_{,z} + (u^k - u^i)y_{,z}; \\ v_{,r} &= v_{,x} x_{,r} + v_{,y} y_{,r} = (v^j - v^i)x_{,r} + (v^k - v^i)y_{,r}; \\ v_{,z} &= v_{,x} x_{,z} + v_{,y} y_{,z} = (v^j - v^i)x_{,z} + (v^k - v^i)y_{,z}. \end{aligned} \quad (9a)$$

Соотношения (9a) можно представить в матричной форме

$$\begin{aligned} u_{,r} &= \{f_{,r}\}^T_{1 \times 3} \{u_y\}_{3 \times 1}; & u_{,z} &= \{f_{,z}\}^T_{1 \times 3} \{u_y\}_{3 \times 1}; \\ v_{,r} &= \{f_{,r}\}^T_{1 \times 3} \{v_y\}_{3 \times 1}; & v_{,z} &= \{f_{,z}\}^T_{1 \times 3} \{v_y\}_{3 \times 1}, \end{aligned} \quad (10)$$

где обозначен

$$\begin{aligned} \{f_{,r}\}^T_{1 \times 3} &= \{-x_{,r} - y_{,r} : x_{,r} : y_{,r}\}; \\ \{f_{,z}\}^T_{1 \times 3} &= \{-x_{,z} - y_{,z} : x_{,z} : y_{,z}\}. \end{aligned}$$

Матрица-столбец деформаций произвольной точки конечного элемента с использованием (6) и (10) запишется в матричном виде

$$\{\varepsilon\}_{4 \times 1} = [D]_{4 \times 2} \{U\}_{2 \times 1} = [D]_{4 \times 2} [A]_{2 \times 6} \{U_y\}_{6 \times 1} = [B]_{4 \times 6} \{U_y\}_{6 \times 1}, \quad (11)$$

где матрица [B] формируется в виде

$$[B]_{4 \times 6} = \begin{bmatrix} \{f_{,r}\}_{1 \times 3}^T & \{0\}_{1 \times 3}^T \\ \frac{1}{r} \{f\}^T & \{0\}^T \\ \{0\}^T & \{f_{,z}\}_{1 \times 3}^T \\ \{f_{,z}\}_{1 \times 3}^T & \{f_{,r}\}_{1 \times 3}^T \end{bmatrix}. \quad (12)$$

3. Матрица жесткости конечного элемента

Выражение равенства работ внешних и внутренних сил при деформировании конечного элемента примет вид

$$\int_S [\varepsilon]_{1 \times 4}^T [G_i]_{4 \times 4} [\varepsilon]_{4 \times 1} r ds + 3 \frac{v}{1+v} \int_S \varepsilon_0 \sigma_0 r ds - S_2 \int_S [\varepsilon]_{1 \times 4}^T \{\Delta t\}_{4 \times 1} r ds = \{U_y\}_{1 \times 6}^T \int_S [A]_{6 \times 2}^T \{g\}_{2 \times 1} r ds. \quad (13)$$

Объемная деформация, входящая в (13), с учетом аппроксимации (6) и (10) может быть выражена через вектор узловых неизвестных в виде

$$\varepsilon_0 = \frac{\partial u}{\partial r} + \frac{1}{r} u + \frac{\partial v}{\partial z} = \{f_{,r}\}_{1 \times 3}^T \{U_y\}_{3 \times 1} + \frac{1}{r} \{f\}_{1 \times 3}^T \{U_y\}_{3 \times 1} + \{f_{,z}\}_{1 \times 3}^T \{v_y\}_{3 \times 1} = \{f_0\}_{1 \times 6}^T \{U_y\}_{6 \times 1}; \quad (14)$$

где матрица-строка имеет вид

$$\{f_0\}_{1 \times 6}^T = \left\{ \underbrace{\{f_{,r}\}_{1 \times 3}^T + \frac{1}{r} \{f\}_{1 \times 3}^T}_{1 \times 3} ; \{f_{,z}\}_{1 \times 3}^T \right\}. \quad (15)$$

Принимая во внимание (11) и (14), преобразуем равенство (13), в результате чего получается

$$\{U_y\}_{1 \times 6}^T [k]_{6 \times 6} \{U_y\}_{6 \times 1} + \{U_y\}_{1 \times 6}^T \{f_1\}_{6 \times 1} \sigma_0 - \{U_y\}_{1 \times 6}^T \{f_t\}_{6 \times 1} = \{U_y\}_{1 \times 6}^T \{f_g\}_{6 \times 1}, \quad (16)$$

где использованы обозначения

$$[k]_{6 \times 6} = \int_S [B]^T [G_i] [B] r ds;$$

$$\{f_1\}_{6 \times 1} = 3 \frac{v}{1+v} \int_S \{f_0\}_{6 \times 1} r ds;$$

$$\{f_t\}_{6 \times 1} = S_2 \int_S [B]_{6 \times 4}^T \{\Delta t\}_{4 \times 1} r ds;$$

$$\{f_q\}_{6 \times 1} = \int_S [A]_{6 \times 2}^T \{g\}_{2 \times 1} r ds. \quad (17)$$

В соотношении (16) принято, что гидростатическое давление является величиной постоянной в пределах конечного элемента.

Выполняя минимизацию функционала (16) по неизвестным компонентам вектора перемещения и по гидростатическому давлению σ_0 , получим соотношения

$$\begin{aligned} [k]_{6 \times 6} \{U_y\}_{6 \times 1} + \{f_1\}_{6 \times 1} \sigma_0 &= \{f_g\}_{6 \times 1} + \{f_t\}_{6 \times 1} \\ \{f_1\}_{1 \times 6}^T \{U_y\}_{6 \times 1} &= 0, \end{aligned} \quad (18)$$

которые можно представить в конечно-элементной формулировке

$$[K]_{7 \times 7} \{U_y^H\}_{7 \times 1} = \{f^H\}_{7 \times 1}. \quad (19)$$

В системе уравнений (19) обозначено

$$[K]_{7 \times 7} = \begin{bmatrix} [k]_{6 \times 6} & \{f_1\}_{6 \times 1} \\ \{f_1\}_{1 \times 6} & 0 \end{bmatrix} \quad - \text{модифицированная матрица жесткости конечного элемента;}$$

$$\{U_y^H\}_{1 \times 7}^T = \left\{ \{U_y\}_{1 \times 6}^T \sigma_0 \right\} \quad - \text{вектор узловых неизвестных;}$$

$$\{f^H\}_{1 \times 7}^T = \left\{ \{f\}_{1 \times 6}^T 0 \right\} \quad - \text{вектор узловых сил дискретного элемента;}$$

$$\{f\}_{1 \times 7}^T = \{f_g\}_{1 \times 6}^T + \{f_t\}_{1 \times 6}^T.$$

Список литературы

1. Оден Дж. Конечные элементы в нелинейной механике сплошных сред. Пер. с англ. М.: Мир, 1976, 464 с.
2. Самуль В.И. Основы теории упругости и пластичности. М.: «Высшая школа», 1970, 288 с.
3. Постнов В.А., Хархурим И.Я. Метод конечных элементов в расчетах судовых конструкций. Л.: Судостроение, 1974, 344 с.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.